

Андрей Бокертов

**ДЕНЬ ГОСПОДЕНЬ –
СУББОТА ИЛИ ВОСКРЕСЕНЬЕ?**

ВОСКРЕСНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

ДОБРО
В КАЖДЫЙ ДОМ

УДК 22
ББК 86.37
Б78

Бокертов Андрей

Б78 День Господень - суббота или воскресенье? —
М.: Издательство «Перо», 2025. — 64 с.

ISBN 978-5-00258-982-1

Эта книга содержит в себе серьёзное предупреждение каждому живущему на земле человеку о приближающемся Божьем суде над нечестием и религиозными системами, отвергшими свет истины. Центральной темой является вопрос: «Какой день на самом деле является «днем Господним» — суббота или воскресенье?» Автор предлагает всестороннее исследование этой темы на основании Библии, а также трудов Э. Дж. Ваггонера и А. Т. Джоунса. Читатель познакомится с библейскими доказательствами в пользу соблюдения субботы, историей воскресного законодательства и его пророческим значением. Книга призвана помочь искренним верующим сделать осознанный выбор в вопросах поклонения, верности Божьему закону и подготовки к скорому Второму пришествию Христа.

ISBN 978-5-00258-982-1

УДК 22
ББК 86.37

© Бокертов А., 2025

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
Глава 1. Полное свидетельство в пользу соблюдения воскресного дня	5
Глава 2. Причины несоблюдения субботы	12
Глава 3. Обычаи ранней церкви	18
Глава 4. Господь	21
Глава 5. Какой и чей день?	24
Глава 6. Пример Иисуса Христа	28
Глава 7. Суббота в Новом Завете	31
Глава 8. Первый день недели	35
Глава 9. Возникновение законодательства о воскресном дне.....	40
Истинная и ложная теократия.....	41
Новая ложная теократия	43
Закон об обеспечении отдыха в воскресенье.....	44
Знаменитый воскресный закон Константина.....	45
Воскресный закон только религиозный	46
Властью «pontifex maximus»	50
Воскресенье на соборе в Никее.....	51
Воскресная работа стала святотатством.....	55
Церковь получает монополию.....	56
Происхождение инквизиции	58

Предисловие

*«Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а **день седьмой – суббота Господу**, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, **а в день седьмой почил**; посему **благословил Господь день субботний и освятил его**».*

(Исх. 20:8–11)

В битве, которая разразится в последние дни, против народа Божьего объединятся все отступившие от верности Божьему закону силы. В этой борьбе суббота четвертой заповеди окажется объектом грандиозных разногласий, а ведь именно в четвертой заповеди Законодатель называет Себя Творцом неба и земли.

На основании Библии мы изучим, какой день является днем Господним – суббота или воскресенье, а также проследим, как в истории человечества возникло воскресное законодательство.

Глава I

Полное свидетельство в пользу соблюдения воскресного дня

Часто бывает так, что, представляя истину о субботе, мы встречаем следующее возражение со стороны тех, кто, однако, не может не признать наших аргументов: *«Вы представили одну сторону вопроса; теперь мы хотим услышать наших служителей/священников, как они представляют свою сторону, и тогда, возможно, ваша позиция не покажется нам такой уж сильной; мы хотим услышать аргументацию с обеих сторон».*

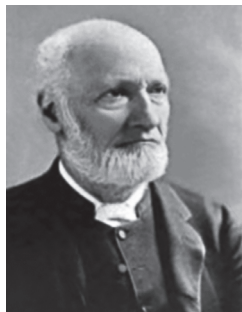
Желание выслушать обе точки зрения на любой вопрос похвально, и мы обычно удовлетворяем его, приводя все доводы в пользу воскресенья. Но зачастую людей это не устраивает. Чтобы быть уверенными, что это было сделано наилучшим образом, они хотят услышать, как аргументы излагают их друзья, единомышленники.

Поэтому здесь мы используем такой довод, который несомненно удовлетворит этих обеспокоенных людей. Можно без преувеличения назвать его «полнейшим основанием» для соблюдения воскресенья.

Его изложение находится в «Библейском словаре», составленном Филипом Шаффом*, доктором богословия, доктором юридических наук, профессором Объединенной теологической семинарии Нью-Йорка и членом Международного ревизионного комитета.

Как видим, это не новичок со своим свидетельством, но один из тех, кто обладает исключительной квалификацией, чтобы представить дело справедливо и объективно.

* Историк церкви, переводчик Библии, богослов, преподаватель университета. Автор истории христианской церкви в 8 томах.

Дата рождения	1 января 1819 г.
Место рождения	г. Кур, Швейцария
Дата смерти	20 октября 1893 г. (74 года)
Место смерти	г. Нью-Йорк, США
Страна	Швейцария, США
Место работы	HU Berlin Тюбингенский университет
Альма-матер	HU Berlin Галле-Виттенбергский университет

Аргументы Филипа Шаффа

Христианская церковь соблюдает первый день недели, который знаменует завершение духовного творения, так же как и последний день недели знаменовал завершение физического творения. У нас есть полнейшее основание (*в опуз. «the fullest warrant»*) для этого изменения.

1. В первый день недели Христос воскрес из мертвых.

2. Мы видим, что ученики собрались в этот день и Иисус явился им: *«После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам!»*¹

3. Согласно преданию, которое со всей вероятностью подтверждается, излитие Святого Духа в день Пятидесятницы произошло в воскресенье.

4. Павел проповедовал в Троаде в первый день недели – очевидно, среди тех христиан это был день религиозного служения: *«В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи»*².

5. Павел говорит коринфянам, что каждый должен откладывать какую-то сумму на хранение в первый день недели, по мере достатка: *«В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду»*³.

6. В день Господень, а именно так он его называет, Иоанн на Патмосе увидел через открытую дверь небеса: *«Я был в духе в день*

¹ Ин. 20:26.

² Деян. 20:7.

³ 1 Кор. 16:2.

воскресный...» (Синодальный перевод), «Я был в духе в день Господний...»⁴ (перевод Короля Иакова, далее – КJV).

Нужно согласиться с Ф. Шаффом, что это «полнейшее основание» (в orig. «*the fullest warrant*») для изменения дня поклонения, поскольку на самом деле это все, что может быть представлено. Но не кажется ли вам, что даже многие соблюдающие воскресенье, если серьезно задумаются над этим вопросом, признают, что такое основание недостаточно полное, чтобы можно было доверять ему как Божьему повелению?

Слово «*warrant*» определяется словарем Вебстера следующим образом: «То, что гарантирует или уполномочивает; поручение, дающее полномочия для оправдания выполнения чего-либо; действие, инструмент или обязательство, посредством которого одно лицо уполномочивает другое делать что-то, на что в противном случае оно не имело бы права».

Насколько же мы можем применить значение слова «*warrant*» к таким основаниям соблюдения воскресенья, которые были представлены Ф. Шаффом?

Даже самый опытный юрист вряд ли сможет обнаружить в приведенных выше простых утверждениях что-либо, имеющее характер поручения или действия, уполномочивающего кого-либо соблюдать воскресенье.

Справедливым будет, однако, рассмотреть по отдельности каждый пункт заявления, сделанного богословом – сторонником святости воскресного дня.

Воскресение Христа

Утверждение № 1. *В первый день недели Христос воскрес из мертвых.*

Верно, но можно также добавить, что Он был распят в пятницу. Оба эти факта интересны сами по себе, но не более того. Воскресение Христа в первый день недели не дает этому дню преимущества перед субботой, так же как и распятие Христа на шестой день не делает его днем поклонения. Основанием («*warrant*») для соблюдения воскресенья **должно стать заявление или заповедь от того, кто имеет власть издавать повеления.** Если заповедь была изменена Богом, то измененная заповедь обязательно должна была бы звучать примерно так: «Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней трудись и делай всякие

⁴ Откр. 1:10.

дела твои, прежде отдохнув в первый день, ибо первый день есть суббота Господу Богу твоему; в оный не делай никакого дела... Ибо Христос воскрес из мертвых в первый день; посему благословил Господь первый день и освятил его».

Но такой заповеди не существует; нет даже намека на нее во всем Священном Писании.

И, кстати, разве не удивительно, что ни один из апостолов не указывает на день воскресения Христа? Они говорят о Его воскресении и о надежде, которую оно нам дает; но ученики определенно не были уведомлены, что время этого события имеет какое-либо значение. Его приберегли для людей более поздних веков, вероятно, с какими-то скрытыми целями.

Собрание учеников

Утверждение № 2. *Мы видим, что ученики собрались в этот день, и Иисус явился им.*

Принимается. Но где же законное основание («warrant»)? Мы можем добавить, что они также собрались в четверг, в день Его вознесения, и Иисус встретился с ними и благословил их. Сделало ли это пятый день субботой покоя? **Да**, если все, что требовалось для установления субботы покоя, – это встреча Иисуса со Своими учениками. В Библии есть ровно столько же оснований для соблюдения четверга, сколько и для соблюдения воскресенья.

Предание и день Пятидесятницы

Утверждение № 3. *Согласно преданию, излитие Святого Духа в день Пятидесятницы произошло в воскресенье.*

Выходит, что наше законное основание («warrant») в конечном итоге зависит от предания. **Этот аргумент вряд ли был бы принят в качестве доказательства в суде.** Более того, предание не является неоспоримым, ибо многие выдающиеся комментаторы утверждают, что Пятидесятница в тот год пришлась на понедельник, другие же заявляют, что это была суббота. И самое главное, не имеет ни малейшего значения, когда это произошло, поскольку день не упоминается вообще и нет даже никакого намека на то, что отныне это будет день покоя. Чтобы представить хотя бы косвенное доказательство того, что это должна быть суббота покоя, нашим оппонентам необходимо подтвердить следующее:

– что этот день был воскресеньем;

- что Святой Дух всегда проявлялся в воскресенье;
- что Он никогда не сходил ни в какой другой день;
- что излитие Святого Духа на группу людей освящает день, в который оно происходит.

Но ничего из этого нельзя доказать на основании Библии, а если бы и можно было, не хватало бы самого главного – заповеди, которая придает делу законность.

Павел проповедовал в первый день

Утверждение № 4. *Павел проповедовал в Троаде в первый день недели.*

Это верно. Мы также видим и другие факты: апостолы, только что получившие крещение Святым Духом в день Пятидесятницы, *«каждый день единодушно пребывали в храме и... Господь же ежедневно прилагал спасаемых к Церкви»*⁵.

Изумительно! Какое множество суббот покоя, для соблюдения которых у нас теперь есть самое полное основание, исходя из утверждения, что если Павел проповедовал «в первый день недели», то совершенно однозначно это и есть «день Господень». Оцените аргумент и вывод!

Но доктор Ф. Шафф идет дальше и говорит, что этот день был, *«очевидно, среди тех христиан днем религиозного служения»*. Это якобы доказывает тот факт, что церковь в Троаде соблюдала воскресенье.

Но это не так, поскольку нет никаких доказательств, что в первый день недели они собирались вместе раньше или когда-либо после этого снова.

Тем не менее Павел однажды проповедовал в воскресенье, и если не это делает его днем покоя, то что же тогда?

Поскольку поступок Павла должен решить дело, рассмотрим его подробнее. В 13-й главе книги Деяний говорится, что Павел проповедовал в Антиохии в день субботний, он также проповедовал и в следующую субботу. Мы читаем, что в Фессалонике *«Павел, по своему обыкновению, вошел к ним и три субботы говорил с ними из Писаний»*⁶.

Так же дело обстояло и в Коринфе: *«Во всякую же субботу он говорил в синагоге и убеждал Иудеев и Еллинов»*⁷.

⁵ Деян. 2:46, 47.

⁶ Деян. 17:2.

⁷ Деян. 18:4.

Разве не странно, что наши оппоненты забывают упомянуть эти случаи, когда ссылаются на единственную проповедь Павла в первый день недели как на уполномочие для освящения этого дня? Но мы продолжим рассмотрение аргументов доктора Шаффа, потому что не находим здесь законного основания для изменения дня покоя.

Откладывание денег в первый день

Утверждение № 5. *Павел говорит коринфянам, что каждый должен откладывать какую-то сумму на хранение в первый день недели, по мере достатка.*

Это «откладывание на хранение» должно было осуществляться дома. То есть каждому человеку нужно было проверить свои финансы и положить часть доходов за предыдущую неделю в ящик, специально отведенный для этой цели. Как представляется, даже обычные деловые операции делают этот день священным. Или, возможно, день священен для деловых операций? Во всяком случае, мы напрасно ищем в этом простом утверждении какое-либо повеление соблюдать воскресенье – его здесь снова нет.

Иоанн был в видении в день Господень

Утверждение № 6. *В день Господень, а именно так он его называет, Иоанн на Патмосе увидел через открытую дверь небеса.*

Какой же это был день недели?

Нам отвечают оппоненты: «О, мы решили, что это было воскресенье. Правда, этот день никогда раньше не назывался днем Господним, так назывался седьмой день, но это не имеет никакого значения. Мы обязаны соблюдать воскресенье, и нам нужно для этого какое-то основание, поэтому мы и называем его Господним днем. Что? Вы хотите доказательств, что Иоанн применил название “день Господень” к воскресенью? Разве мы не сделали этого? Какие еще доказательства требуются вам?»

Таков по сути аргумент сторонников воскресного дня на основании Откр. 1:10.

Вывод

1. Мы проанализировали заявление нашего ученого автора и не нашли в нем никакого законного основания («warrant»).

Во всем этом нет ничего, что можно было бы истолковать как поручение или акт, дающий полномочия.

2. Таков фундамент, на котором зиждется святость воскресного дня. Это все аргументы, которые есть у наших «воскресных» друзей, лучших специалистов.

3. Кажется пустой тратой времени рассматривать такие аргументы, но ведь они серьезно изложены высокообразованным человеком и вплоть до сегодняшнего дня на них полагаются тысячи умных и благонамеренных богословов.

Что же так ослепило умы людей?

Доктор Ф. Шафф завершает свои доказательства следующим образом: *«Поэтому первый день недели является христианской субботой, днем отдыха и поклонения»*. Итак, он полностью опирается на представленные им доводы. Дальше он пишет: *«И Бог дополнительно подтвердил это изменение, дав ему Свое благословение, подобно тому как Он благословил субботу в завершение недели творения»*.

Где он узнал об этом? Где сказано о первом дне, как о седьмом, что Бог благословил его и освятил?

Нигде. Елиуй, друг Иова, сказал: *«Великие люди не всегда мудры»* (КJV)⁸. И мы с неохотой вынуждены добавить, что великие люди также не всегда честны.

Мы не испытываем удовольствия от разговоров о чьей-то слабости или вине, но все же рады показать, что перенесение дня покоя на воскресенье основывается на незамысловатых утверждениях и что единственное из них, которое действительно может быть серьезным аргументом в пользу празднования первого дня недели, является полностью ложным.

Мы читаем в Иез. 22:28: *«А пророки ее все замазывают грязью, видят пустое и предсказывают им ложное, говоря: «так говорит Господь Бог», тогда как не говорил Господь»* (см. также Иез. 22:26–31).

⁸ Иов. 32:9.

Глава 2

Причины несоблюдения субботы

Член одного из миссионерских обществ вел переписку со своими друзьями по поводу субботы, пытаясь убедить их в необходимости ее соблюдения. Однажды в ответ на одно из таких писем он получил длинное послание от своего бывшего пастора, в котором последний пытался вернуть «заблудшую овцу» из своей паствы на «путь истинный», доказывая абсурдность соблюдения субботы. Письмо свидетельствовало об искреннем желании его автора отвести брата от вероятного заблуждения, и поэтому мы вправе предположить, что в нем были приведены аргументы, самые сильные из всех найденных автором. Мы цитируем: *«Суббота (как понятие дня покоя из четвертой заповеди Божьего закона – прим. ред.) не провозглашается в качестве обозначения для первого дня недели ни в Новом Завете, ни в каких других источниках после его написания. Поэтому мы с братьями не заявляем, что «суббота» Синайского закона была изменена. Рассуждения о переносе субботы (дня покоя – прим. ред.) с седьмого дня на первый очень похожи на разговоры об изменении обрезания на обряд крещения».*

Это неплохое утверждение для начала. Теперь, имея в виду, что первый день недели нигде в Новом Завете не называется «субботой» и что это понятие применяется исключительно к седьмому дню недели, мы вспоминаем слова Христа: *«Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу»*⁹.

Здесь Христос говорит о разрушении Иерусалима, которое произошло примерно сорок лет спустя. О чем же должны были молиться ученики все эти годы? О том, чтобы им не пришлось нарушать святость седьмого дня – субботы покоя, и даже сохранить свои жизни.

Если авторы Нового Завета единодушно называют седьмой день субботой «по заповеди», то где же нам искать законное основание для соблюдения первого дня? Разве тот, кто учит его со-

⁹ Мф. 24:20.

блюдовать, не противоречит Новому Завету? И не будет ли он за это предан анафеме (см. Послание к Галатам 1:8)?

Действительно, абсурдно говорить об изменении субботы, установленной Господом; но папство возомнило себя способным сделать это (см. Дан. 7:25), и миллионы людей с радостью признают его притязания.

Вернемся к вышеупомянутому письму: *«Писанные законы могут меняться и меняются, но принципы – никогда. Любовь к Богу и человеку провозглашена нашим Господом как основа всего закона и пророков... У человека нет власти что-либо менять, но с изменением эпохи Бог дал различные повеления, указывающие на подчинение Ему»*.

Мы спрашиваем: что содержит запись о смене эпохи? Очевидно, это Новый Завет.

Но ведь автор письма признал, что не было никаких изменений в «субботе Синайского закона» и что в Новом Завете название «суббота» не применяется ни к какому другому дню, кроме седьмого.

Писанный закон может измениться, однако мы не освобождаемся от верности ему, пока это изменение не произойдет. Новый Завет не содержит никаких сведений об изменении. Напротив, Христос сказал: *«Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет»*¹⁰.

И еще мы читаем: *«Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его»*¹¹. Как можем мы иметь любовь к Нему, если нарушаем одну из этих заповедей? Никто не может нарушить какую-либо часть закона и при этом не нарушить принципа, на котором он основан.

Продолжаем цитировать письмо: *«Очень легко понять, что существует нравственный долг любить и прославлять Господа, а также повиноваться Ему; и легко понять, что ради физического, интеллектуального и морального блага человека требуется прекращение мирских занятий на некоторое время, чтобы ум мог предаться созерцанию и поклонению; но то, что соблюдение седьмого дня недели является необходимым нравственным долгом – это совсем другое дело. Он был сделан обязательным по предписанию. Несомненно, для такого повеления были веские причины, по крайней мере две из них приведены в Писании: творение и освобождение из Египта»*.

¹⁰ Лк. 16:17.

¹¹ 1 Ин. 5:3.

Вышеизложенное кажется нам чрезвычайно сильной критикой в адрес Создателя. Автор письма готов допустить, что у Господа были причины назначить седьмой день днем покоя, но при этом не считать, что мы морально обязаны его соблюдать. Давайте рассмотрим это более предметно. Начнем с того, что есть два пункта, с которыми мы согласны.

1. Суббота, седьмой день, назначена Богом.
2. Новый Завет всегда признает только седьмой день в качестве субботы.

Но автор письма говорит, что заповедь о субботе не является нравственным долгом.

Откуда он это знает? По какому стандарту мы должны судить о нравственном долге? Способен ли человеческий разум решать это? Едва ли. И вот почему.

Откуда человек знает, что прелюбодеяние – это аморальный поступок? Конечно, не из собственного сознания, ведь тысячи людей, имеющих от природы выдающиеся способности, считали, что такой поступок соответствует самой высокой добродетели и даже необходим для достижения высшего блага. Действительно, многие древние философы открыто пропагандировали его, подтверждая на практике.

Молодежь учили лгать, если это казалось выгодным. Такой настрой можно найти в трудах классических авторов:

- *«Когда ложь выгодна, пусть она будет сказана».*
- *«В правде нет ничего благопристойного, если только она не выгодна».*

Это учение тех, кого считали добродетельным – они даже не подозревали, что делают что-то неверное. И как же так произошло, что автор письма оказался намного мудрее этих философов, осознавая, что такие вещи на самом-то деле греховны?

Потому что Господь сказал: *«Не прелюбодействуй»*, а также: *«Не произноси ложного свидетельства»*¹².

Точно таким же образом мы узнаем, что нарушение субботы является грехом. Эта заповедь основана на непреложных фактах творения и находится в одном ряду с другими нравственными предписаниями.

Могут сказать: моральные принципы вечны, однако было время, когда даже причины для заповеди о субботе не существовало. Очень хорошо. Но было также время, когда не существовало причины для седьмой заповеди. До сотворения человека не было

¹² Исх. 20:14, 16.

необходимости в такой заповеди, и все же никто не ставит под сомнение тот факт, что она является моральным обязательством. Не следует забывать, что земля была создана до появления человека, и поэтому **причина четвертой заповеди предшествует причине седьмой заповеди.**

Трудно подобрать слова для характеристики идеи автора письма о том, что соблюдение седьмого дня, субботы, не является необходимым нравственным долгом, потому что *«он был сделан обязательным по предписанию»*. То есть у нас якобы нет никаких моральных обязательств соблюдать его, потому что единственным законным основанием для его соблюдения является Слово Божье. Но представим себе человека с этой идеей, предстоящего перед судом Божиим в последний день.

Судья, который также является законодателем, спрашивает: *«Почему ты не соблюдал субботу? Разве ты не знал, что Я повелел соблюдать ее?»* Человек отвечает: *«Да, Господь, я знал и публично учил этому, но не нашел причины для соблюдения субботы, кроме того факта, что Ты дал заповедь о ее соблюдении. Я не сомневался, что у Тебя была веская причина дать такую заповедь, но, поскольку она покоилась исключительно на Твоем авторитете, я не чувствовал себя обязанным соблюдать ее».*

Конечно, лучшее, что можно было бы сделать, – это наказать человека за неуважение. Мы не хотим быть суровыми и не верим, что автор письма пренебрежительно относится к Божьему авторитету, но вышеизложенное показывает, что именно к этому сводится его позиция. И рассуждения его равносильны утверждению, что Бог не является Первопричиной, но что существует нечто, называемое «моральным принципом», который превосходит Его.

Действительно, нет никаких сомнений, что у Бога была веская причина для выделения седьмого дня, что мы и увидим, прочтя ее: *«Шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела... Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему [по этой причине] благословил Господь день субботний и освятил его»*¹³.

Вот причина, которую Господь приводит для назначения седьмого дня днем покоя – субботой. И мы спрашиваем: разве та же причина не существует и поныне? Разве поныне не является истиной, что Господь сотворил небо и землю за шесть дней? Разве

¹³ Исх. 20:9–11.

не так же верно сейчас, как и раньше, что Он почил в седьмой день, благословил и освятил [отделил] его? Безусловно. Не следует ли отсюда, что Господь был бы неразумен, то есть действовал бы вопреки здравому смыслу, если бы Он доныне не требовал соблюдения субботы, тогда как причина для этого все еще существует? Кто осмелится обвинить Господа в безрассудстве?

Что касается освобождения из египетского рабства, то можно утверждать, что Моисей ссылается на это событие при повторении закона (Втор. 5:12-15), чтобы напомнить израильтянам об их особой обязанности перед Богом. Простая благодарность требовала, чтобы они исполняли Божью заповедь. Но причина установления субботы дана в четвертой заповеди, которая была провозглашена задолго до того. Для нас эта причина кажется настолько убедительной, что мы не смеем вступать в полемику с Господом по этому вопросу.

Далее автор письма заявляет: *«Апостолы никогда не заповедовали соблюдать субботу»*.

Совершенно верно. Потому что это не имело бы никакого значения, если бы они это сделали. Апостолы не являлись законодателями; у них не было власти издавать законы: «Един Законодатель... могущий спасти и погубить»¹⁴.

И этот Законодатель издал повеление о соблюдении субботы еще за тысячи лет до рождения апостолов, поэтому для них не возникало в том необходимости, даже если бы они были настроены взять дело в свои руки. Апостол Павел, выступая от имени своих братьев по служению, сказал: *«Итак, мы – посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом»¹⁵.*

Будучи посланниками Христа, они следовали Его предписанию учить только тому, что Он повелел им (см. Мф. 28:20). Они, как и мы, должны хранить верность верховной власти. Это папе римскому было позволено узурпировать власть и издавать свои собственные законы.

Приведенные выше цитаты из письма являются основными причинами для несоблюдения седьмого дня (субботы). Вполне уместно далее услышать от автора письма, что он говорит о воскресном дне, названном им «днем Господним».

Его высказывание по этому поводу содержится в следующем абзаце: *«У меня нет времени изложить здесь причины для соблюде-*

¹⁴ Иак. 4:12.

¹⁵ 2 Кор. 5:20.

ния нами дня Господня. Однако я предполагаю, что Новый Завет – это не столько книга предписаний, сколько книга общих принципов. Даже в тех повелениях, которые обычно считаются совершенно ясными по своему характеру, мало что от законодательства или от связи с обрядностью».

Этого достаточно. Зачем ему желать сказать больше? Новый Завет – не книга предписаний, и поэтому он соблюдает воскресенье. Кратко его позицию можно выразить так: *«Нам не нужно соблюдать седьмой день, потому что он всего лишь заповедан Господом; мы должны соблюдать первый день, потому что для этого нет никакого повеления!»*

Дальнейшие комментарии излишни.

Готовы ли вы опираться на такое песчаное основание?

Мы читаем: *«Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека; ибо всякое дело Бог приведет на суд, и все тайное, хорошо ли оно, или худо»*¹⁶.

¹⁶ Еккл. 12:13, 14.

Глава 3

Обычаи ранней церкви

Ученики в Троаде вместе с Павлом собрались однажды в первый день недели для преломления хлеба; и Иустин Мученик в своей первой заступнической речи перед римским сенатом сказал: *«В день, называемый днем солнца, все, кто живет в городах или в деревнях, собирались в одном месте»*.

На основании таких свидетельств некоторые приходят к выводу, что, когда апостол Иоанн сказал: *«Я был в Духе в день Господень»* (КJV)¹⁷, он имел в виду первый день недели.

Здесь предпринята честная попытка утвердить некую законность воскресного дня как дня Господнего, и нам следует это дело беспристрастно рассмотреть. Понятие дня Господнего использовано апостолом, и у людей есть право требовать от своих религиозных лидеров, чтобы они рассказали им, о каком дне говорил Иоанн: о седьмом или о первом.

Сначала мы рассмотрим высказывание Иустина Мученика. Каждый может заметить, что Иустин не утверждает, что первый день недели назывался днем Господним, но использует выражение *«в день, называемый днем солнца»*. Если бы этот день считался священным, то его удостоили бы какого-то другого титула. Однако это не имеет большого значения.

Аргумент оппозиции заключается в том, что Иоанн говорит о дне Господнем, и тот факт, что христиане времен Иустина Мученика собирались в воскресенье, якобы доказывает, что воскресенье – это как раз тот день, который имел в виду апостол Иоанн. Была причина, по которой Иустин говорил о нем как о *«дне, называемом днем солнца»*, – римляне называли его так.

Этот аргумент в пользу воскресенья как дня Господнего был бы убедительным, если бы можно было показать, что практика христиан в первые века всегда находилась в гармонии со Священным Писанием. Для того чтобы этот довод являлся хоть сколько-

¹⁷ Откр. 1:10.

нибудь весомым, необходимо доказать, что их обычаи были безусловно правильными.

Но как мы узнаем, были ли их обычаи правильными?

Только сравнив их с Библией, так как лишь в ней содержится образец правильности.

Соблюдающие воскресенье, апеллируя к практике ранней церкви, совершают ошибку, определяя по поступкам людей, чему учит Библия, вместо того чтобы обращаться к Библии для проверки правильности этих действий.

Приведем несколько цитат, чтобы показать, как мало мы можем полагаться на практику христиан, даже живших в первые века, как выразителей истинного христианского учения. Сначала приведем слова апостола Павла пресвитерам церкви в Ефесе.

*«Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею. Ибо я знаю, что, **по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою**»¹⁸.*

Апостол Павел не только предсказал, что после его ухода в церкви будут преподаваться ереси, но и утверждал в письме к фессалоникийцам: *«Ибо тайна беззакония уже в действии»*¹⁹.

История ранней церкви, написанная в те дни, свидетельствует об истинности слов Павла. Церковный историк Мосхайм, пишущий о церкви второго века, заявляет: *«Таким образом, значительная часть христианских обрядов и институтов даже в этом столетии имела характер языческих мистерий»*²⁰.

И еще: *«Есть все основания полагать, что христианские епископы намеренно умножали священные обряды, для того чтобы добиться более благосклонного отношения к ним со стороны иудеев и язычников»*²¹.

В сноске к вышеприведенной цитате Мосхайм цитирует отрывок из книги Григория Нисского «Житие Григория Чудотворца»: *«Когда Григорий увидел, что невежественные и недалекие толпы упорствуют в своем идолопоклонстве по причине чувственных удовольствий и наслаждений, которые оно доставляло, он позволил им при праздновании памяти мучеников предаваться этим*

¹⁸ Деян. 20:28–30.

¹⁹ 2 Фес. 2:7.

²⁰ Mosheim's Church history, of the first two centuries, Book I, Part II, chap. IV, sec. 5.

²¹ Mosheim's Church history, of the first two centuries, Book I, Cent. II, Part II, chap. IV, sec. 2.

удовольствиям и давать волю своим чувствам (то есть... он позволил им в гробницах мучеников в дни их праздников танцевать, заниматься спортом, предаваться веселью и делать все то, что идолопоклонники привыкли делать в своих храмах в дни праздников), **надеясь, что со временем они самопроизвольно перейдут к более благопристойному и правильному образу жизни».**

Такова была политика руководителей церкви во II веке, когда жил Иустин Мученик. Вряд ли кто-нибудь **захочет перенять** какой-либо обычай по примеру таких христиан.

Латинское название воскресенья (первого дня недели) – Dies Solis («день солнца»), потому что день этот был посвящен поклонению солнцу. Итак, если епископы церкви в своем стремлении обратить язычников позволяли им отмечать их праздники, сопровождаемые самыми отвратительными оргиями, то можно ли считать странным, что они позволили им сохранить день одного из их праздников? Если они не стеснялись умножать обряды и церемонии в угоду суевериям невежественной толпы, то, конечно, они без колебаний приняли бы то, что уже применялось.

Пока что мы просто показали, что нельзя принимать решение в пользу соблюдения какого-либо обычая всего лишь на основании того факта, что его практиковали ранние христиане. Их образ действий не является для нас определяющим.

Глава 4

Господь

В книге Откровение мы читаем: *«И был я в духе в день Господень, и услышал позади себя голос великий, как бы трубный»* (КJV)²².

Сторонники празднования воскресенья утверждают, что оно должно соблюдаться в честь Христа, потому что Он есть Господь, и что Он если не ввел, то санкционировал такое соблюдение. Более того, они утверждают, что Бог, Который в древние времена дал закон и заповедь о соблюдении субботы, седьмого дня недели, изменил Свое решение, приняв подвиг Христа на Голгофе. Таким образом **они делают Отца и Сына находящимися в антагонизме друг с другом** или, по крайней мере, работающими каждый по своему собственному плану и для своего удовольствия. Однако это полностью противоречит истине, изреченной Христом: *«Я и Отец – одно»*²³.

Единство с Отцом является неотъемлемой частью Божественности Христа. Поэтому утверждать, что Христос занимался чем-то, чего не делал Отец, или что у Него есть какой-то Свой, отдельный от Отца, интерес, – значит отрицать Их совершенное единство и, следовательно, не принимать Божественность Христа. Поскольку вопрос о Божественности Христа становится главным фактором в определении дня Господнего, нам нужно остановиться на нем.

Христос говорит: *«Я и Отец – одно»*. И мы должны принять это как абсолютную истину – так, как Он это задумывал. Он молился Отцу за Своих учеников: *«Да будут едино, как Мы едино»*²⁴.

Союз между Отцом и Сыном такой же, каким он должен быть между братьями по вере. Это союз мысли и цели (см. 1 Кор. 1:10). Воля одного есть воля другого.

²² Откр. 1:10.

²³ Ин. 10:30.

²⁴ Ин. 17:22.

Вот что говорил Христос:

«Я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце»²⁵;

«Не верите ли вы, что Я в Отце, и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела»²⁶.

Более крепкого союза невозможно представить. Он настолько тесный, что Христа называют Богом: *«Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира»²⁷*, и в другом месте: *«...ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа...»²⁸* В разговоре с юношей (Мф. 19:16, 17) Он Сам ясно показал, что имеет право называться Богом. Апостол Павел говорит о Христе, что *«в Нем обитает вся полнота Божества телесно...»²⁹*.

Эта истина о единстве Отца и Сына является неизменной во все времена и при всех обстоятельствах. Иисус известен как Спаситель, Искупитель мира. Именно Его Кровью мы искуплены: *«...в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов...»³⁰* Кроме Его имени нет спасения ни в каком другом: *«...ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись»³¹*.

Но если Он и Отец – одно, то Отец должен был иметь равную долю в деле искупления. Так оно и есть. План спасения не был придуман и исполнен Христом отдельно от Отца. Любовь Отца явлена нам в смерти Христа.

«Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками»³².

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»³³.

Когда Христос был на земле, Он совершал дело Отца, ибо Он сказал: *«...Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его»³⁴.*

²⁵ Пс. 39:9.

²⁶ Ин. 14:10

²⁷ Ис. 9:6.

²⁸ Тит. 2:13.

²⁹ Кол. 2:9.

³⁰ Кол. 1:14.

³¹ Деян. 4:12.

³² Рим. 5:8.

³³ Ин. 3:16.

³⁴ Ин. 4:34.

И в гармонии с этой идеей были Его слова, обращенные к Марии и Иосифу: *«Не знаете ли, что Мне должно быть в делах Отца Моего?»* (KJV)³⁵

Весть, которую Он нес, была от Отца. Он Сам сказал: *«...Мое учение – не Мое, но Пославшего Меня...»*³⁶

Читаем также: *«Ибо Я говорил не от Себя; но пославший Меня Отец, Он дал Мне заповедь, что сказать и что говорить»*³⁷.

Павел говорит: *«...Бог во Христе примирил с Собою мир...»*³⁸

Поэтому любые даты в память об искуплении должны быть в честь Бога и Христа.

В свою очередь, Бог лучше всего известен как Творец мира. Действительно, Его творческая сила – это то, что отличает Его от ложных богов (см. Иер. 10:10–12; Пс. 95; 2 Кор. 8:5, 6; Деян. 14:15). Но если Христос и Отец – одно, то Христос должен был в равной степени участвовать с Отцом в деле сотворения мира. Так оно и было.

*«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть»*³⁹.

О Том, Чьей кровью мы искуплены, Павел говорит: *«Им создано все, что на небе и на земле, видимое и невидимое, престолы ли, или господства, или начальства, или власти: все Им создано, и для Него; И Он есть прежде всего, и Им все устроено»* (KJV)⁴⁰.

И, наконец, Павел показывает единство Отца и Сына как в творении, так и в искуплении: *«Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил»*⁴¹.

Итак, мы узнаем, что именно через Христа Бог сотворил мир; и через Христа Бог передал заблудшему человеку Свое послание милосердия. Во Христе Божья воля познается и исполняется, поэтому Его так и называют – *«Слово Божие»*⁴².

³⁵ Лк. 2:49.

³⁶ Ин. 7:16.

³⁷ Ин. 12:49.

³⁸ 2 Кор. 5:19.

³⁹ Ин. 1:1, 3.

⁴⁰ Кол. 1:16, 17.

⁴¹ Евр. 1:1, 2.

⁴² Откр. 19:13.

Глава 5

Какой и чей день?

В ходе дальнейшего исследования этой темы мы поймем, что слово «Господь» применяется как к Отцу, так и к Сыну, и что, хотя мы находим его в разных местах относящимся конкретно к одному из Них, действие одного является действием и другого.

Мы увидели, что Они ничего не делают наперекор друг другу, у Них нет противоположных целей или намерений, но что они едины во всех мыслях и поступках. Иногда утверждают, основываясь на словах *«Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний»* (Откр. 1:10), что в Новом Завете только Иисус называется Господом, а к Отцу неизменно применяется другой титул. Одного текста достаточно, чтобы опровергнуть это утверждение: *«И седьмой Ангел вострубил, и раздались на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось царством **Господа нашего и Христа Его**, и будет царствовать во веки веков»*⁴³.

Здесь не может быть никаких сомнений, что слово «Господь» относится к Отцу. В одном стихе Ветхого Завета это слово относится как к Отцу, так и к Сыну: *«Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих»*⁴⁴.

Но в данном случае в иврите для каждого из них есть свое слово; в Откр. 11:15 слово «Господь» (Куриос) то же самое, что используется во всем Новом Завете.

В Евангелии от Иоанна читаем: *«...дабы все чтили Сына, как чтут Отца»*⁴⁵.

Итак, где бы мы ни находили постановление, предписанное Отцом, выполнением этого постановления мы чтим и Сына, а пренебрежение им является таким же оскорблением для Сына, как и для Отца. **Неповиновение Отцу бесчестит Христа.**

⁴³ Откр. 11:15.

⁴⁴ Пс. 109:1.

⁴⁵ Ин. 5:23.

Теперь обратимся к 58 главе книги пророка Исаии и обнаружим там один способ, как нам чтить Бога:

*«Если ты удержишь ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих во святой **день Мой**, и будешь называть субботу отрадою, святым днем Господним, честуемым, и почишь ее тем, что не будешь заниматься обычными твоими делами, угождать твоей прихоти и пустословить, то будешь иметь радость в Господе, и Я возведу тебя на высоты земли и дам вкусить тебе наследие Иакова, отца твоего: уста Господни изрек-ли это»⁴⁶.*

В этом тексте Господь через Своего пророка говорит о Своем «святом дне». То есть речь идет о «дне Господнем». Текст показывает, что Господь утверждает только один день как Свой собственный, потому что Он не говорит «Мои святые дни» и не говорит «один из Моих святых дней», а именно «**святой день Мой**».

Отсюда мы также узнаем, что «день Господень» свят и что этот святой день Господень – суббота: «Если ты удержишь ногу твою ради субботы...»

Теперь, обратившись к книге Исход, мы найдем все это вместе, и, кроме того, нам будет точно сказано, каким днем недели является святая суббота – день Господень.

«Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему; не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его»⁴⁷.

Пресвитерианский катехизис утверждает, что суббота не является седьмым днем по порядку от сотворения мира, но может быть «любой другой седьмой частью нашего еженедельного времени». Объясняется это следующим образом: «В начале заповеди не сказано: “Помни день седьмой”, а сказано: “Помни день субботний, чтобы святить его”. Точно так же в конце этой заповеди не говорится: “Господь благословил седьмой день”, а говорится: “Господь благословил день субботний и освятил его”».

Ошибочность таких рассуждений очевидна. Достаточно вспомнить, что в Исх. 20:10 написано: «...день седьмой – суббота...».

⁴⁶ Ис. 58:13, 14.

⁴⁷ Исх. 20:8-10.

Поскольку седьмой день – это суббота, то есть **седьмой день и суббота точно совпадают и являются одним и тем же днем**, благословение, произнесенное на день субботний, как естественное следствие, является благословением на седьмой день. Но чтобы никто не подумал, что наши рассуждения необоснованны, приведем ясное сообщение, содержащееся в Слове Божьем: *«И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почили от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал»*⁴⁸.

Пытаясь оспорить очевидное, люди могут рассуждать сколько угодно, но это будет напрасно – все равно останется фактом, что *«день седьмой – суббота...»*⁴⁹.

Однако оппозиция не успокаивается и говорит: *«В заповеди не сказано, что суббота – это седьмой день недели, поэтому нам остается самим решать, какой седьмой день нам соблюдать»*.

Священное Писание разрешает и эту проблему. Но сначала зададим вопрос: если заповедь предписывает соблюдать седьмой день не недели, то чего?

Это должен быть седьмой или последний день периода, который состоит из семи дней, первые шесть из которых посвящены труду. Но единственным известным периодом такого рода является неделя. Теперь обратимся к случаю, записанному в Новом Завете. Сразу же после смерти Иисуса на кресте Иосиф из Аримафеи выпросил тело Христа, снял его и положил в гробницу. Вдохновенный историк повествует нам: *«Тот день был днем приготовления, и наступала суббота»* (KJV)⁵⁰. В Синодальном переводе мы читаем: *«День тот был пятница, и наступала суббота»*.

Далее он пишет:

*«Последовали также и женщины, пришедшие с Иисусом из Галилеи, и смотрели гроб, и как полагалось тело Его; возвратившись же, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди»*⁵¹.

Здесь мы имеем запись о двух следующих друг за другом днях: дне приготовления (пятнице) и субботе покоя, которая последовала за этим днем. Что же дальше?

*«В первый же день недели, очень рано... пришли они ко гробу...»*⁵²

Когда это было?

⁴⁸ Быт. 2:3.

⁴⁹ Исх. 20:10.

⁵⁰ Лк. 23:54.

⁵¹ Лк. 23:55, 56.

⁵² Лк. 24:1.

«По прошествии субботы...»⁵³

Итак, если первый день недели непосредственно следует за днем субботним, то когда же наступает суббота? **Конечно, это седьмой день, потому что в неделе всего семь дней.** Следовательно, ученики отдыхали в седьмой день недели. Но что это значит? Если мы прочтем стих 56 целиком, то поймем: *«Возвратившись же, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди»*⁵⁴.

Мы уже увидели, что они отдыхали в седьмой день недели; и если это было *«по заповеди»*, то что может быть понятнее, чем то, что **четвертая заповедь предписывает соблюдать седьмой день недели?**

Таким образом, мы выяснили, что седьмой день недели был днем Господним с самого начала, что Господь освятил его, или сделал святым, и что последователи Господа – те, кто с радостью почитал Его, – соблюдали этот день даже после распятия.

⁵³ Мк. 16:1.

⁵⁴ Лк. 23:56.

Глава 6

Пример Иисуса Христа

На основании Библии мы полностью определились с тем, какой день является днем Господним. Ниже кратко изложим наши рассуждения.

1. Титул «Господь» относится как к Христу, так и к Отцу. Они едины, поэтому то, что принадлежит Одному, должно принадлежать и Другому; не может быть никакого разделения между Ними.

2. Из Ис. 58:13 мы узнали, что день Господень свят и это суббота, что сразу же заставило нас обратиться к четвертой заповеди, где мы и обнаружили, что седьмой день объявлен субботой.

3. Поскольку седьмой день – суббота Господня, а суббота – святой день Господень, то из этого неизбежно следует, что седьмой день – день Господень.

4. Для тех, кто думает, что этого недостаточно, приведем неоспоримый факт: женщины, которые «*в субботу остались в покое по заповеди...*», делали это в день перед первым днем недели, или, другими словами, в седьмой день недели.

Мы настолько уверены в правильности наших выводов, что бросаем вызов любому, кто докажет на основании Библии, что любой другой день, кроме субботы, имеет право именоваться «днем Господним».

Несмотря на то что мы уже установили, что седьмой день, суббота, является истинным днем Господним, все же продолжим наше исследование и покажем, что **нет никаких оснований даже для предположения** о присвоении какому-либо другому дню статуса дня Господнего.

Во 2-й главе Евангелия от Марка мы читаем, как однажды фарисеи упрекали Христа за то, что Он позволил Своим ученикам утолять голод в день субботний пшеницей, которую они срывали, проходя через поле. Несомненно то, что день, названный здесь «днем субботним», был седьмым днем недели – субботой, потому

что это был день, который фарисеи признавали таковым. Будем помнить об этом, читая слова Христа: «*Посему Сын Человеческий есть господин и субботы*»⁵⁵.

Может ли теперь кто-нибудь отрицать, что суббота, седьмой день, – это день Господень?

Иногда утверждают, будто слова Христа «*Сын Человеческий есть господин и субботы*» доказывают, что, являясь Господином субботы, Христос имел власть поступать с ней по Своему усмотрению, **вплоть до изменения или полного отказа от нее**. Мы не будем рассуждать здесь о Его праве или власти. Единственный вопрос, который может повлиять на дело, следующий:

«*Будучи Господином субботы, нарушал ли ее Христос или давал кому-нибудь из людей разрешение на это?*»

Он этого не делал, как мы и покажем в дальнейшем. То, что Он является Господином субботнего дня, не меняет нашего отношения к последнему. Он был его Господином с самого начала; и мы не можем свидетельствовать о своей преданности Ему как нашему Господу, не почитая день, конкретно провозглашенный Им Его собственным. Сейчас мы рассмотрим некоторые библейские тексты, чтобы увидеть отношение Иисуса к субботнему дню.

В Евангелии от Луки мы узнаем об одном событии в жизни Христа, произошедшем вскоре после Его крещения: «*И пришел в Назарет, где был воспитан, и вошел, **по обыкновению Своему, в день субботний** в синагогу, и встал читать*»⁵⁶.

В толковом словаре Ефремовой находим следующее определение слову «обыкновение»: «*Заведенный порядок в чем-либо, обычай, привычка*».

Итак, мы узнаем, что Его привычкой было соблюдение субботы, седьмого дня, как дня богослужения. Это находится в полной гармонии с Его заявлением: «*Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей; как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви*»⁵⁷.

Если Он следовал заповедям Своего Отца, то Он должен был хранить и четвертую заповедь, предписывающую соблюдение седьмого дня недели. Так мы узнаем из собственного заявления Христа, сделанного в ту самую ночь, когда Он был предан, что **Он всегда соблюдал субботу**.

⁵⁵ Мк. 2:28.

⁵⁶ Лк. 4:16.

⁵⁷ Ин. 15:10.

Иногда в качестве доказательства того, что Христос не считал субботу священной, приводят следующие слова: «И еще более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только **нарушал субботу**, но и Отцом Своим называл Бога, делая Себя равным Богу»⁵⁸.

Его собственное свидетельство должно быть безусловно предпочтительнее свидетельства фарисеев. Они заявляли, что Он нарушал субботу; Он же сказал спустя некоторое время после событий, описанных в Евангелии от Иоанна: «Я соблюл заповеди Отца Моего...»⁵⁹

Поэтому мы должны верить, что Он не нарушал субботу. Это правда, Он поступал прямо противоположно некоторым раввинским традициям, но это еще ничего не значит. Если бы Он следовал их обычаям, **Он не смог бы соблюсти закон, ибо своими преданиями они преступали закон** (см. Мф. 5).

Что же такого сделал Иисус, за что фарисеи обвинили Его в нарушении субботы?

В день субботний Он исцелил человека, тридцать восемь лет скованного болезнью, и повелел ему взять циновку, на которой тот лежал, и начать ходить (см. Ин. 5:1–9).

Было ли это хорошим поступком? Несомненно, да. По другому аналогичному случаю Иисус заявил: «Законно (дозволено) делать добро в субботние дни» (KJV)⁶⁰. Или в Синодальном переводе: «Итак, можно в субботы делать добро».

Он – Господин субботы, и поэтому имел полномочие провозгласить закон о субботе. Обвинение Иисуса в нарушении субботы исходит сегодня, как и тогда, из узкого и ошибочного представления о субботней заповеди. Он утверждал, что действие Его было законным – и так оно и было, – ведь четвертая заповедь запрещает только работу ради собственной выгоды. **Работа, которая заключается в служении Богу, подобно той, что выполнялась священниками во святилище, которая никоим образом не приносит никакой выгоды работнику, но совершается исключительно во славу Божию, не запрещена заповедью.**

Таким образом, Спаситель освобожден от обвинений в нарушении субботы. Насколько серьезно это обвинение и как безрассудно грешат выдвигающие его, будет показано в следующей главе.

⁵⁸ Ин. 5:18.

⁵⁹ Ин. 15:10.

⁶⁰ Мф. 12:12.

Глава 7

Суббота в Новом Завете

В конце прошлой главы мы рассматривали выдвинутое против Христа обвинение в нарушении субботы. Те, кто выдвигает его, несомненно, не осознают его истинного значения, и нам необходимо это показать.

Заповедь о субботе – одна из Десяти заповедей Божьего закона. Она предписывает соблюдать седьмой день недели. Каждый нарушающий эту заповедь виновен в грехе, *«ибо грех есть нарушение закона»* (KJV)⁶¹.

Поэтому говорить, что Иисус нарушил четвертую или любую другую из Десяти заповедей, равносильно тому, чтобы объявить Его грешником. Вряд ли есть необходимость цитировать утверждение Петра о том, что *«Он не сделал никакого греха...»*⁶², ибо мы не знаем никого, кто бы прямо утверждал, что Он грешил. Прочитайте еще раз слова Христа: *«Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей; как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви»*⁶³.

Из них нам становится понятно, что не соблюдающие Его заповеди не могут пребывать в Его любви; и мысль, которую Он пытается до нас донести, такова: **Его пребывание в любви Отца было обусловлено соблюдением заповедей.**

Кто-то скажет: невозможно представить, чтобы Христос не пребывал в любви Отца. Но причина как раз в том, что невозможно представить, чтобы Христос хоть в какой-то степени отклонился от воли Отца: *«...ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца»*⁶⁴.

Слова Христа, записанные в Евангелии от Матфея, не только освобождают Его от обвинений в нарушении заповедей, но

⁶¹ 1 Ин. 3:4.

⁶² 1 Петр. 2:22.

⁶³ Ин. 15:10.

⁶⁴ Ин. 6:38.

и самым решительным образом подтверждают наш вывод о том, что седьмой день, суббота, по-прежнему является днем Господним. Не забывая, что четвертая заповедь закона предписывает соблюдать седьмой день и объявляет его святым днем Господним, мы читаем: **«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все»**⁶⁵.

А вот слова Христа из другого Евангелия: **«Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет»**⁶⁶.

Невозможно превратно истолковать эти слова. Пока небо и земля существуют, закон Божий не будет изменен даже в малейшей степени, такой как искажение единственной буквы. Значит, седьмой день должен быть днем Господним до тех пор, пока существуют небо и земля.

Чтобы никто не преткнулся о слова Христа из Ин. 15:10: **«Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви»** – и не сказал, что теперь мы должны исполнять заповеди Христа, а не Отца, мы повторяем: поскольку Христос и Отец едины, Их заповеди должны быть одними и теми же. Сам Иисус ответил на это возражение заранее, не только в Мф. 5:17–19, которое цитировали выше, но и в следующих стихах:

«...Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца»⁶⁷;

«...Мое учение – не Мое, но Пославшего Меня...»⁶⁸.

Итак, мы снова доказали, что седьмой день является днем Господним и должен оставаться таковым до конца времен. Теперь мы еще раз проследим этот факт в Новом Завете.

В 24-й главе Евангелия от Матфея мы видим пример особого отношения Христа к Его собственному священному дню. Рассказывая Своим ученикам о будущем разрушении Иерусалима, Он предостерег их, что когда они увидят Иерусалим, окруженный войсками, то должны бежать из города и из всей Иудеи: **«Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу...»**⁶⁹

При толковании этого стиха следует принять во внимание, что Иисус считает закон о субботе Божественным постановлением и частью нравственного закона, но при этом Он не одобряет суро-

⁶⁵ Мф. 5:17, 18.

⁶⁶ Лк. 16:17.

⁶⁷ Ин. 6:38.

⁶⁸ Ин. 7:16.

⁶⁹ Мф. 24:20.

вых ограничений относительно субботы, которые, по убеждению подавляющего числа иудеев, были правильными.

Здесь опять же не может быть сомнений в том, что день, на который ссылался Христос, был седьмым днем недели. Христос говорил о том дне, который иудеи считали субботой. Тем самым Он предсказал, что седьмой день будет днем покоя и через сорок лет после Его вознесения, потому что данное пророчество Христа исполнилось спустя сорок лет.

После вознесения Христа, когда ученики принялись за дело проповеди Евангелия, мы находим частое упоминание о субботе. Так, Павел и его спутники вышли из города Филиппы в субботу в молитвенное место на берегу реки, и он говорил с собравшимися там. **«В день же субботний мы вышли за город к реке, где, по обыкновению, был молитвенный дом («место молитвы» – подстрочный перевод)...»**⁷⁰ В Антиохии Писидийской Павел со своими спутниками, **«войдя в синагогу в день субботний, сели»**⁷¹.

После того как Павел окончил свою речь и иудеи вышли из синагоги, язычники **«просили... говорить о том же в следующую субботу... В следующую субботу почти весь город собрался слушать слово Божие»**⁷².

И снова находим, что в Фессалонике, где была синагога иудеев, **«Павел, по своему обыкновению, вошел к ним и три субботы говорил с ними из Писаний...»**⁷³.

Когда Павел прибыл в Коринф, он поселился в еврейской семье и **«во всякую же субботу он говорил в синагоге и убеждал Иудеев и Еллинов»**⁷⁴.

Он продолжал делать это все время своего пребывания там – по крайней мере год и шесть месяцев: **«И он оставался там год и шесть месяцев, поучая их слову Божию»**⁷⁵. Эти тексты свидетельствуют об обычае Павла и его спутников, но мы не ссылаемся на «апостольский пример» в пользу соблюдения субботы или любого другого хорошего поступка.

Иными словами, мы не соблюдаем субботу, потому что ее соблюдали апостолы. Мы знаем, что они соблюдали субботу по той же причине, по которой воздерживались от поклонения идолам и от воровства: потому что они соблюдали закон Божий, который

⁷⁰ Деян. 16:13.

⁷¹ Деян. 13:14.

⁷² Деян. 13:42, 44.

⁷³ Деян. 17:2.

⁷⁴ Деян. 18:4.

⁷⁵ Деян. 18:11.

предписывает первое из упомянутых действие и запрещает другие, – и мы делаем то же самое по той же причине.

Приводя ссылки, говорящие о «дне субботнем», мы хотим обратить внимание на использование этого понятия в Новом Завете. Не может быть никаких сомнений, что в каждом приведенном здесь случае речь идет о седьмом дне. Новый Завет, как и Ветхий, был написан по вдохновению Божьему. То есть Святой Дух был автором наставлений, данных в Новом Завете. Итак, мы видим, что Святой Дух называет седьмой день недели «днем субботним» точно так же, как и при написании Ветхого Завета.

Новый Завет был написан христианами и для христиан; и какое бы название ни использовалось для обозначения чего-либо, оно должно быть единственно правильным для христиан. Поэтому верное название седьмого дня недели – «суббота» или «день Господень», и оба относятся к одному и тому же.

Еще один момент. Новый Завет не признает ни один день субботой (днем покоя – прим. ред.), кроме седьмого. Это можно легко показать. Иаков, обращаясь к церковному собору в Иерусалиме, говорит: *«Ибо закон Моисеев от древних родов имеет по всем городам проповедующих его и читается в синагогах каждую субботу»*⁷⁶.

И Павел в своей речи в Антиохии сказал: *«Ибо жители Иерусалима и начальники их, не узнав Его и осудив, исполнили слова пророческие, читаемые каждую субботу...»*⁷⁷

Как Иаков, так и Павел говорит о верующих евреях. Никто не оспаривает того факта, что богослужение совершалось в седьмой день недели, и никто не станет утверждать, что оно никогда не проводилось именно в седьмой день, за исключением редких ежегодных праздников, приходящихся на первый день недели.

Следовательно, когда вдохновенные апостолы говорили, что Моисей и пророки читались в иудейской синагоге *«каждую субботу»*, они со всей определенностью ограничили использование понятия «суббота» применительно к седьмому дню недели. Если что-то, что читается в каждый очередной седьмой день, читается в «каждую субботу», то, вне всякого сомнения, невозможно, чтобы какой-либо другой день недели был назван субботой.

Но Господь говорит, что суббота – Его святой день; поэтому каждый седьмой день недели, каждая суббота, если угодно, – это *«день Господень»*. Такое утверждение сделано нами без малейшего опасения, что оно может быть кем-либо успешно опровергнуто.

⁷⁶ Деян. 15:21.

⁷⁷ Деян. 13:27.

Глава 8

Первый день недели

Казалось бы, многочисленные библейские доказательства того, что седьмой день недели является «днем Господним», должны быть достаточными, чтобы исчезли все сомнения на этот счет у тех, кто утверждает, что считает Библию единственным мерилом веры и жизни. Но кто-то скажет, что мы полностью проигнорировали утверждения о первом дне недели и что если изучим записи, касающиеся этого дня, то, вероятно, найдем причину изменить свое мнение.

Мы не верим, что это возможно. Если седьмой день – это «день Господень», то первый не может быть таковым. Но чтобы не было никакого недовольства, посмотрим, что Библия говорит о первом дне. Начнем со следующего библейского стиха: *«По прошествии же субботы, **на рассвете первого дня недели**, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб»*⁷⁸.

Что мы видим в этом тексте? Просто случайное упоминание о первом дне. Поэтому продолжим: *«По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его [Иисуса]. И весьма рано, **в первый день недели**, приходят ко гробу, при восходе солнца»*⁷⁹.

Что же мы видим здесь? Это лишь повторение того, что мы читали в предыдущем отрывке. Однако нам нужно обратить внимание на один момент. Суббота – это день Господень, как мы это уже подробнейшим образом доказали (см. Ис. 58:13). Первый день недели наступил лишь после того, как прошла суббота, поэтому эти тексты, вместо того чтобы показать, что первый день является днем Господним, уверенно свидетельствуют об обратном.

Но мы читаем дальше: *«В первый же день недели, очень рано, неся приготовленные ароматы, пришли они [женщины, см. Лк. 23:55] ко гробу, и вместе с ними некоторые другие»*⁸⁰.

⁷⁸ Мф. 28:1.

⁷⁹ Мк. 16:1, 2.

⁸⁰ Лк. 24:1.

Этот текст снова свидетельствует против утверждения о воскресенье как о дне Господнем. Во-первых, мы замечаем, что ученики воспользовались первым днем недели, чтобы совершить дело любви к Иисусу, чего они не предприняли в день Его распятия, потому что «*наступала суббота*»⁸¹. Во-вторых, мы видим, что этот субботний день непосредственно предшествовал первому дню, и что они отдыхали в этот день «*по заповеди*»⁸².

Это говорит о том, что «*день седьмой – суббота Господу, Богу твоему...*»⁸³, и показывает, что первый день не является днем Господним.

Продолжаем читать: «*В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба*»⁸⁴.

Здесь мы находим просто повторение утверждения о том, что в первый день недели некоторые женщины-христианки намеревались выполнить определенное дело. Пока мы не встретили текстов, доказывающих святость воскресного дня. Продолжим поиски.

Следующий найденный стих: «*Воскреснув рано в первый день недели, Иисус явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов*»⁸⁵.

Было бы действительно странно, если бы Христос не явился Своим ученикам сразу же после воскресения, чтобы утешить их и укрепить их веру в Него. Было бы также странно, если бы евангелисты, чьей великой целью было подтвердить факт воскресения Христа, не упомянули бы связанные с ним подробности. Опять же, в этом тексте мы имеем лишь описание события, которое теоретически могло произойти в любой день.

«*В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!*»⁸⁶

Замечания к предыдущему тексту также применимы и к этому. На довод о том, что ученики здесь праздновали воскресение Христа – в день, который они решили посвятить Ему, мы отвечаем ниже.

1. Это не было религиозным собранием, ученики находились в их обычном месте пребывания (см. Деян. 1:13, 14).

2. Они принимали вечернюю трапезу (см. Лк. 24:33; Мк. 16:14).

⁸¹ Лк. 23:54.

⁸² Лк. 23:56.

⁸³ Исх. 20:10.

⁸⁴ Ин. 20:1.

⁸⁵ Мк. 16:9.

⁸⁶ Ин. 20:19.

3. Ученики еще не верили, что Иисус воскрес из мертвых.

После того как Мария Магдалина увидела Его, мы читаем: *«Она пошла и возвестила бывшим с Ним, плачущим и рыдающим; но они, услышав, что Он жив и она видела Его, – не поверили»*⁸⁷.

Они пребывали в печали и неверии весь тот день, пока вечером не увидели Его сами воочию в своей комнате, тогда *«ученики обрадовались, увидев Господа»*⁸⁸.

Шесть случаев употребления словосочетания «первый день недели» относится к конкретному дню, в который Христос воскрес из мертвых. Если бы этот день был предназначен для того, чтобы оказать какое-либо влияние на действия учеников в отношении дня покоя, то тексты эти определенно должны были бы содержать в себе указание на этот счет, **однако ничего подобного в них нет**. Евангелисты упоминают первый день недели в своих повествованиях как нечто само собой разумеющееся и заявляют в самой что ни на есть обыденной манере, что день, предшествующий ему, – суббота, день Господень. Но мы продолжим наши поиски еще старательней.

Следующий стих: *«В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба, Павел, намереваясь отправиться в следующий день, беседовал с ними и продолжил слово до полуночи»*⁸⁹.

Вот религиозное собрание в первый день недели. Может ли быть, что мы нашли то, что искали? Если вы скажете «да» и что ученики, очевидно, считали этот день Господним, тогда мы осмелимся вас спросить: на каком основании они так считали? У нас нет записей о том, что день этот был возвышен до чести дня Господнего, и мы не смеем принимать любой обычай, не подтвержденный Словом Божиим.

Однако наш энтузиазм угаснет, если мы снова перечитаем этот текст, так как обнаружим, что в нем нет никакого намека на **хоть какую-то святость** дня, в который ученики собрались вместе. Это был просто «первый день недели». Верно, что они собрались вместе для совершения религиозного акта – преломления хлеба, но действие это не было приурочено к какому-то определенному дню – оно совершалось *«каждый день»*⁹⁰.

Наши «воскресные» друзья склонны утешать себя мыслью о том, что ученики проводили собрания в первый день недели;

⁸⁷ Мк. 16:10, 11.

⁸⁸ Ин. 20:20.

⁸⁹ Деян. 20:7.

⁹⁰ Деян. 2:46.

но, кажется, они забывают, что собрания также проводились, и тоже среди язычников, в седьмой день недели (см. Деян. 17:42,44; 17:2; 18:4, 11). **Так, у нас есть один случай, и только один, религиозного собрания в первый день недели** и не менее **восьмидесяти четырех случаев собраний в седьмой день недели.**

Это число получено путем суммирования суббот, упомянутых в книге Деяний: в Деян. 13:13–15 упоминается 1 суббота; в Деян. 13:42–44 – 1 суббота; в Деян. 16:11–13 – 1 суббота; в Деян. 17:1, 2 – 3 субботы; в Деян. 18:1–11 – 78 суббот (1 год и 6 месяцев).

Но почитатели первого дня возразят нам: *«Тот факт, что ученики поклонялись в субботу, вовсе не говорит в пользу ее соблюдения, потому что они проводили собрания каждый день недели».*

Именно так. Но если пример учеников, регулярно поклоняющихся в седьмой день, не доказывает, что этот день – суббота (*день покоя – прим. ред.*), то как может **один случай воскресного поклонения доказать, что первый день должен быть субботой?** Взываем к здравому смыслу читателя.

При рассмотрении этого текста мы не посчитали нужным показать, что собрание на самом деле было в субботу вечером и что Павел и его спутники путешествовали весь следующий день: он пешком, а остальные – по морю. Хотя это так и есть и признается многими авторами, пишущими в защиту первого дня. Очевидный факт: день не имеет священного названия, а просто упоминается – и ничего больше. Продолжим наши поиски.

*«При сборе же для святых поступайте так, как я установил в церквах Галатийских. **В первый день недели** пусть каждый из вас отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние, чтобы не делать сборов, когда я приду»⁹¹.*

Что мы находим здесь? Никакого упоминания о дне Господнем. Слова *«отлагает у себя и сберегает»* указывают на то, что ассигнования для бедных необходимо было делать дома. А слова *«сколько позволит ему состояние»* показывают, что человек должен был просмотреть свои счета, чтобы узнать, какова была его прибыль в течение предыдущей недели.

Эта работа подходит только для обычного, не священного, дня. То, что это следовало делать в определенное время, а именно в первый день недели, говорит о том, что в наших пожертвованиях в пользу бедных должна быть система. Доктор Барнс, который искренне верил в святость воскресенья, сказал по поводу данного текста следующее: *«Пусть он выделит определен-*

⁹¹ 1 Кор. 16:1, 2.

ную сумму; пусть он сделает это сам, когда он дома и может спокойно смотреть на доказательства своего процветания. Пусть он сделает это не под влиянием патетических призывов или показухи ради, когда он находится в обществе, но пусть это будет для него делом принципа, когда он один. Также мы не должны оставлять без внимания метод, который он [апостол] рекомендует: откладывая неделю за неделей то, что посвящено Богу (1 Кор. 16:2), – это практика, далекая от возбуждения доходчивых призывов и обычного импульса непроизвольной благотворительности»⁹².

А что же дальше? Больше ничего. Мы рассмотрели каждый текст Нового Завета (всего восемь), в котором упоминается первый день недели, а с каким успехом – вы могли сами увидеть. **Мы не нашли ни тени намека на то, что воскресенье имеет какую-либо святость.**

Мы слышали с кафедр, читали в книгах и статьях утверждение почитателей воскресенья, что слова «Я был в духе в день Господень» (Откр. 1:10) должны относиться к первому дню недели, потому что название «день Господень» нигде в Библии не применяется к седьмому дню. То есть они как бы говорят: «Стих из Откровения 1:10 не может относиться к субботе, потому что этот день нигде в Библии не называется днем Господним; но он должен относиться к воскресенью, потому что этот день единодушно называется первым днем недели».

Это образец «воскресной» логики. Однако, как мы уже видели в Исх. 20:8–11; Ис. 58:13; Мк. 2:28, **седьмой день недели называется днем Господним**. Мы тщательно и беспристрастно исследовали тему дня Господнего в свете Писания. Закончим этот раздел следующими библейскими стихами:

«Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои; а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему...»⁹³

«Если ты удержишь ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих во святой **день Мой**, и будешь называть субботу отрадою, святым днем Господним, честваемым, и почтишь ее тем, что не будешь заниматься обычными твоими делами, угождать твоей прихоти и пустословить, – то будешь иметь радость в Господе, и Я возведу тебя на высоты земли и дам вкусить тебе наследие Иакова, отца твоего: уста Господа изрекли это»⁹⁴.

⁹² Conybeare and Howson.

⁹³ Исх. 20:8–10.

⁹⁴ Ис. 58:13, 14.

Глава 9

Возникновение законодательства о воскресном дне

Дорогой читатель, данная глава требует особого внимания. Краткий исторический экскурс, который мы в ней проведем, поможет нам понять, какие события в этом мире скоро станут реальностью. Свобода совести будет поправа: нас ожидает навязывание воскресного законодательства и принуждение к его обязательному исполнению. Очень важно поэтому подготовиться к грядущим событиям, получив обоснованные ответы на следующие вопросы: «Когда и при каких обстоятельствах зародилось воскресное законодательство?»; «Почему и с какой конечной целью?» Предупрежден – значит вооружен. Начнем наше исследование.

В далеком прошлом церковь, полностью осознав утрату силы Божьей, обратилась к власти и силе государства. Если бы это было не так, она никогда не стала бы заигрывать с имперской властью и не приняла бы благосклонно от нее никаких предложений.

Есть сила, которая связана с Евангелием Христа, и она неотделима от истины – сила Божья. Собственно, Благая весть – это лишь проявление этой силы, ибо Евангелие *«есть сила Божия ко спасению всякому верующему...»*⁹⁵.

Поэтому, до тех пор пока какое-либо сообщество людей, исповедующих Евангелие Христа, сохраняет в чистоте его принципы, сила Божья будет с ними, и им **не понадобится какая-то другая сила**, чтобы сделать свое влияние во благо ощутимым, куда бы оно ни простиралось. Но как только любой исповедующий Евангелие человек или сообщество таковых **теряет дух Евангелия, столь же скоро теряется и сила**.

Тогда и только тогда такая организация ищет другой вид силы, чтобы **заменить то, что было утрачено**.

⁹⁵ Рим. 1:16.

Истинная и ложная теократия

Так и случилось с церковью в далеком прошлом. Как это ни прискорбно, церковь пала, отказавшись от чистоты и истины, а также, как следствие, и от силы Евангелия. Потеряв силу Бога и благочестия, она жадно ухватилась за силу государства и безбожия.

И когда епископство заключило сделку с Константином и предоставило ему влияние церкви в его имперских устремлениях, оно преследовало определенную цель: обеспечить законы, с помощью которых церковь могла бы навязать свои правила и догмы тем, над кем она потеряла власть убеждать или уговаривать.

Епископы старались внушить себе, что теократическое государство, которое они создали и частью которого они теперь являлись, и есть Царство Божье. **Но они ни на миг не предполагали, что Господь Сам придет и будет лично управлять делами этого Царства.** Нет, им самим надлежало стать представителями Бога на земле; и созданная таким образом теократия должна была **управляться Господом, но обязательно через них.**

Это было не чем иным, как кульминацией проявления злого духа в самовосхвалении епископата. Иными словами, идея теократии была совершенно ложной, а реализация этой теории была лишь проявлением тайны беззакония.

Однако это не означает, что все идеи теократии всегда были ложными. Формой правления в древнем Израиле была истинная теократия. Это действительно было правление Бога. У горящего куста Бог поручил Моисею вывести Свой народ из Египта. С помощью знамений, чудес и многократно совершенных могущественных деяний Бог освободил Израиль из Египта, провел его через Красное море и пустыню и наконец привел в Землю обетованную. Там Он Сам управлял народом через судей, которым *«многократно и многообразно»*⁹⁶ открывал Свою волю *«до пророка Самуила»*⁹⁷.

В дни Самуила у Израиля появился царь. Для этого народу пришлось отвергнуть Бога, потому что до тех пор их царем был именно Он. Но, несмотря на то что Бог был отвергнут, Он все еще признавал народ Своим и руководил им. Даже установленное вопреки Его серьезному протесту царство Он использовал для наставления относительно Христа. И когда по причине беззакония

⁹⁶ Евр. 1:1.

⁹⁷ Деян. 13:20.

царство это больше не могло существовать, **последнему царю, а в нем и всему народу, Он передал следующее послание:**

*«И ты, недостойный, преступный вождь Израиля, которого день наступил ныне, когда нечестию его положен будет конец! Так говорит Господь Бог: сними с себя диадему и сложи венец; этого уже не будет; униженное возвысится, и высокое унижится. **Низложу, низложу, низложу, и его не будет,** доколе не придет Тот, Кому принадлежит он, и Я дам Ему»⁹⁸.*

В то время царство было подчинено Вавилону. Когда Вавилон пал и на смену ему пришла Мидо-Персия, оно было свергнуто в первый раз. Когда Мидо-Персия пала и ее сменила Греция, оно было свергнуто во второй раз. Когда Греческая империя уступила место Риму, оно было свергнуто в третий раз. Слово так и говорит: *«Низложу, низложу, низложу, и его не будет...»*

Перед рождением Христа в Вифлееме о Нем было сказано: *«Наречешь Ему имя: Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца»⁹⁹.*

Но это Царство не от мира сего, и Он не сядет на престол в этом мире. Пока Христос был на земле, как *«тот Пророк»¹⁰⁰, «муж скорбей и издевавший болезни»¹⁰¹*, Он отказывался от какой-либо земной власти или привилегии.

Когда к Нему обратились с просьбой выступить посредником в споре между двумя братьями по поводу их наследства, в ответ Он задал вопрос: *«Кто поставил Меня судить или делить вас?»¹⁰²*

А когда народ хотел взять Его и сделать Царем, Он удалился от них и пошел на гору один. В последнюю ночь, которую Он провел на земле перед распятием, и в последнем разговоре с Пилатом, перед тем как идти на крест, Он сказал: *«Царство Мое не от мира сего...»¹⁰³*

Итак, **престол Господень удален из этого мира, и его не будет уже ни в мире сем, ни от мира сего**, доколе Царь царей и Господь господствующих – Тот, Кто имеет на него право, – не придет опять. А это время есть конец мира настоящего и начало мира грядущего, о чем свидетельствуют многие тексты Писания. Своим двенадцати ученикам Спаситель сказал: *«Я завещаю вам, как завещал Мне*

⁹⁸ Иез. 21:25–27.

⁹⁹ Лк. 1:31–33.

¹⁰⁰ Деян. 3:23.

¹⁰¹ Ис. 53:3.

¹⁰² Лк. 12:14.

¹⁰³ Ин. 18:36.

Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах судить двенадцать колен Израилевых»¹⁰⁴.

О том, когда это произойдет, Писание сообщает нам следующим образом: «...в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых»¹⁰⁵. (Пакибытие – новое бытие, век грядущий – прим. ред.)

В другом отрывке из Евангелия указано время, когда Он сядет на престоле славы Своей: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на Престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы»¹⁰⁶.

Из этих, а также и из остальных мест Священного Писания, связанных с данной темой, становится очевидным, что Царство Христа – Царство Божье – **не только не от мира сего, но и никогда уже не будет от мира сего**. Следовательно, пока стоит этот мир, **теократия никогда не сможет существовать в нем снова**. От смерти Христа и до наших дней каждая теория земной теократии была ложной. Отныне и до конца света всякая такая теория также будет ложной.

Новая ложная теократия

И все же земная теократия была теорией епископов IV века, и была она абсолютно ложной и порочной. Однако ложность этой теории казалась очевидной лишь одному из церковных историков – Неандеру. Он писал:

«В церкви возникла на самом деле... ложная теократическая теория, берущая начало не в сути Евангелия, а в смешении религиозных основ Ветхого и Нового Заветов, которая... принесла с собой нехристианское противостояние духовной власти светской, что легко могло привести к образованию священнического государства, обманным и недуховным способом подчиняющего себе светскую власть. Эта теократическая теория была уже в действии во времена Константина; и... епископы добровольно поставили себя в зависимое от него положение своими спорами и своей решимостью использовать власть государства для достижения собственных целей»¹⁰⁷.

¹⁰⁴ Лк. 22:29, 30.

¹⁰⁵ Мф. 19:28.

¹⁰⁶ Мф. 25:31, 32.

¹⁰⁷ Neander, History of the Christian Religion, vol. ii, sec. II, part i, div. i, pars. 2,3.

Закон об обеспечении отдыха в воскресенье

В соответствии с этим, как предполагается, около 314 года нашей эры был принят один из первых законов, продвинутых епископами в интересах церкви, которым предписывалось, что в пятницу и в воскресенье

«должны быть приостановлены дела в судах и в других гражданских учреждениях, чтобы ничего не мешало использовать этот день для целей религиозного поклонения»¹⁰⁸.

Для оправдания был приведен благовидный довод, что суды и государственные учреждения, открытые в эти церковные дни, **мешали прихожанам посещать церковные службы.**

Далее утверждалось, что если государство будет держать свои учреждения открытыми и решать общественные дела в эти дни, то **это фактически дискриминирует церковь** и скорее воспрепятствует, чем поможет прогрессу Царства Божьего, так как члены церкви не смогут одновременно заниматься государственными делами и посещать церковные службы – а значит, не смогут быть хорошими должностными лицами органов государственной власти.

Это было просто признанием того, что их христианство стало полностью земным, чувственным и эгоистичным. Это было признанием в том, что в их исповедании религии не хватало благочестия, чтобы оно окупало их усилия, и им **необходимо было заставить государство платить им за ее исповедание.** На самом деле это было в гармонии со всей системой, частью которой являлись епископы. Государство заплатило им в первую очередь за то, что они **стали исповедниками новой религии**, и вели они себя вполне последовательно, когда попросили государство и дальше платить им за продолжение ее исповедания.

Это соответствовало установленной там системе, однако полностью противоречило всем представлениям об истинной религии. Любая религия, не имеющая сама по себе достаточной ценности, чтобы вознаграждать людей за ее исповедование, не стоит исповедания, и тем более не стоит поддержки государства. В подлинном христианстве есть благочестие и смысл, которые делают его более ценным для исповедующих его, чем все, что может позволить себе весь мир – даже более ценным, чем сама жизнь.

Однако это было только начало. Государство стало инструментом в руках церкви, которая наполнилась решимостью ис-

¹⁰⁸ Там же, sec. iii, part ii, div. iii. Par. 2.

пользовать его для собственного возвеличивания и утверждения своей верховной власти. И как мы уже видели, одной из первых целей отступнической церкви было провозглашение воскресенья в качестве главного священного дня.

Как только католическая церковь достигла признания и поддержки государства, она потребовала от императора указа, отделяющего воскресенье только для целей поклонения. Поскольку солнце являлось главным божеством у язычников, а формы поклонения ему полностью были приняты отступнической церковью, не составляло особого труда добиться от солнцелюбивого и религиозного Константина закона, устанавливающего соблюдение дня солнца как священного дня.

Знаменитый воскресный закон Константина

Соответственно, 7 марта 321 года нашей эры Константин издал свой знаменитый Воскресный указ, который **как по сути, так и по замыслу является оригиналом и образцом всех когда-либо принятых воскресных законов**. Он гласил:

«Константин, император Август, Гелпидию. В достопочтенный день солнца пусть государственные чиновники и люди, живущие в городах, отдыхают и пусть все мастерские будут закрыты. В деревнях, однако, лица, занятые в сельском хозяйстве, могут свободно и законно продолжать свои дела, потому что часто случается так, что другой день не подходит для посева зерновых или посадки винограда, и если пренебречь подходящим моментом для таких действий, то можно лишиться щедрости небес»¹⁰⁹.

Филип Шафф в своей «Истории христианской церкви» пытается придать воскресному законодательству Константина лишь «гражданский» характер. Это не только ошибка в отношении события, но и упущение самой сути законов. В такой концепции правления, которую поддерживали Константин и епископы, не было места для подобной идеи; не было его и в вышеупомянутом законодательном акте. **Все имело религиозные цели**. Это можно ясно увидеть по крайней мере в пяти пунктах.

Первый пункт.

Теория правления, задуманная епископами и санкционированная Константином, была провозглашена теократией, то есть пра-

¹⁰⁹ «Codex Justinianus, lib.3, lit.12,3», translated in "History of the Christian Church", Philip Schaff D.D.(7-vol. ed) Vol. III, p.380. New York: 1884.

вительством Бога, которое, разумеется, могло быть только религиозным. При этом епископы, выступая от имени церкви, играли роль угнетенного Израиля, в то время как император Максенций занял место второго фараона, а Константин – нового Моисея, освобождающего Израиль. Мы видим некие образы и символы.

1. Новый фараон – конь и его всадник, брошенный в море и погружившийся на дно как камень.

2. Песня освобождения нового Израиля, когда новый Моисей пересек Красное море – реку Тибр, как образ.

3. Новый Моисей, отправившись на покорение язычников в пустыню, установил скинию вдали от стана, где он получил «божественные» указания о том, как он должен вести «битвы Господни».

До сих пор в установлении новой теократии каждый шаг имитировал первоначальную теократию. И теперь установление соблюдения воскресенья на законодательном уровне стало попросту еще одним шагом, сделанным создателями новой теократии в подражание оригиналу.

После того как первоначальный Израиль перешел Красное море и прошел значительный путь по пустыне, Бог установил среди народа закон соблюдения субботы, дня еженедельного отдыха. **Выделение воскресенья в новой теократии и его соблюдение было установлено и обеспечивалось законом, но на самом деле это было всего лишь подражанием действиям Бога в Его первоначальной теократии, в которой Он установил соблюдение субботы.** Эта точка зрения подтверждается следующим свидетельством Евсевия Кесарийского – епископа Кесарии Палестинской, друга императора Константина:

«Все, что надлежало делать в субботу, мы перенесли на день Господень»¹¹⁰.

Воскресный закон только религиозный

Вообще, суббота является полностью религиозным праздником. Правительство, в котором соблюдение субботы было обязательным, было правительством Бога. Закон, по которому соблюдалась суббота, был законом Божьим. Соблюдение субботы было признанием Иеговы истинным Богом и проявлением поклонения Ему как таковому.

¹¹⁰ Eusebius, Commentary on the Psalms, xcii, quoted in Cox's Sabbath Literature, vol. i, p. 361, and in the Sabbath Manual, by Justin Edwards, pp. 125-127.

Заявление одного из главнейших доверенных лиц новой теократии о том, что *«все, что положено было делать в субботу, мы перенесли...»* на воскресенье, – это сильнейшее доказательство того, что соблюдение воскресного дня и цель закона были полностью религиозными, без единого гражданского элемента.

Второй пункт.

Установленная теперь в соответствии с идеей теократии правительственная система представляла собой, по мнению епископов, Царство Божье. Эта идея была высказана на банкете, устроенном Константином для церковных руководителей по случаю окончания Никейского собора, далее она была принята, когда мать Константина послала ему гвозди «истинного креста», из которых он сделал удила. И епископы тогда объявили, что исполнилось пророчество, гласившее:

«В то время [время Царства Божьего на земле] даже на конских уборах будет начертано: “Святыня Господу”»¹¹¹.

Эта идея, однако, выражена во всей своей полноте в речи, которую Евсевий произнес, восхваляя Константина в его личном присутствии во время празднования тридцатой годовщины правления императора. Этот льстивый епископ объявил, что Бог дал Константину большие доказательства Своей благосклонности – соразмерно святому служению императора Богу и, соответственно, позволил ему править уже три десятилетия, и вот теперь он вступил в четвертое. Он рассказал, как император в конце каждого десятилетия приобщал одного из своих сыновей к участию в имперской власти; а теперь, когда уже все сыновья оказались при деле, он оказывал такую же милость другим своим родственникам. Затем он объяснил смысл сказанного:

«Старшего, носящего имя отца, он принял в качестве соучастника в правлении империей примерно в конце первого десятилетия своего царствования; второго, следующего по возрасту, – во втором, а третьего – аналогичным образом в третьем десятилетии, по случаю нашего нынешнего праздника. И теперь, когда его правление продлилось и начался четвертый его период, он желает расширить свою императорскую власть, призвав еще больше своих сородичей причаститься к ней; и назначением цезарей он исполняет предсказания святых пророков, в соответствии с тем, что они произносили за много веков до этого: “Потом примут царство святые Всевышнего” (Дан. 7:18)»¹¹².

¹¹¹ Зах. 14:20.

¹¹² Eusebius, Oration in Praise of Constantine, chap. iii

Затем, поскольку солнце было главным божеством в этом новом царстве, епископ нарисовал для назидания аполлонолюбивого императора картину, изображающую его в виде солнца в колеснице, объезжающего весь мир, и уверенно определил систему правления как «монархию Бога», созданную по образцу «божественного оригинала»:

*«Это Он назначил ему нынешний праздник, ибо Он сделал его победителем над всеми врагами, нарушавшими его покой; Он явил его человеческому роду как пример истинного благочестия. И таким образом наш император, подобно лучезарному солнцу, освещает самых отдаленных подданных своей империи через присутствие цезарей, как далеко проникающими лучами **своего собственного сияния**. Нам, живущим в восточных областях, он дал сына, достойного себя, и второго, и третьего, соответственно, для других областей своей империи, чтобы они были как бы **блистающими отражателями света, исходящего от него самого**. И еще, словно запрягая под одно и то же ярмо четырех благороднейших цезарей, как коней в императорскую колесницу, **он восседает на вершине и направляет их с помощью поводьев святой гармонии и согласия**; и сам он повсюду присутствует и наблюдает за каждым событием, таким образом объезжая весь свет. И, наконец, наделенный подобием небесного суверенитета, он устремляет свой взор высь и **строит свое земное правление по образцу этого божественного оригинала, ощущая силу в его соответствии монархии Бога**»¹¹³.*

Это достаточное свидетельство в пользу того, что установленная Константином и епископами система правления фактически считалась Царством Божьим. Поэтому законы, будучи законами Царства Божьего, обязательно должны были иметь религиозный характер. И это ясно видно из следующего отрывка:

*«Наш император, навечно возлюбленный Им, который извлекает **источник императорской власти свыше**, сильный в могуществе его священного титула, управлял империей мира в течение долгих лет. И как Хранитель вселенной управляет небом, землей и Небесным Царством в соответствии с волей Его Отца, так и наш император, которого Он любит, приводит тех, кем он правит на земле, к Единородному Слову и Спасителю, **делает их достойными подданными Его Царства**»¹¹⁴.*

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же, chap. ii.

Третий пункт.

Поскольку намерением императора было сделать народ пригодным для этого Царства Божьего, то воскресный закон явно отвечал интересам нового царства Божьего и являлся поэтому **исключительно религиозным**. Предназначение первого воскресного закона было таково:

«...чтобы ничего не мешало использовать этот день для целей религиозного поклонения».

Приведенная выше цитата – это часть текста, касающегося первого закона о закрытии государственных учреждений в пятницу и воскресенье, написанного историком Созоменом (в переводе Неандера)¹¹⁵. Полный текст мы приводили в начале третьего раздела данной главы. Профессор Уолфорд перевел его несколько по-другому:

«Он также предписал соблюдать день, называемый днем Господним, который евреи называют первым днем недели и который греки посвящают солнцу, а также день, предшествующий седьмому, и повелел никакие судебные и другие дела в те дни не делать, а служить Богу молитвами и прошениями»¹¹⁶.

Таков был характер и замысел первого закона, касающегося воскресенья. И второй закон о воскресном дне имел такую же цель. Восхваляя Константина, епископ-оратор говорит:

«Он повелел также, чтобы один день был специально предназначен для религиозного поклонения»¹¹⁷.

Называя великие дела, которые Христос смог совершить с помощью Константина, тот же самый епископ исключает все элементы, на которых может быть основано гражданское требование, и показывает, что закон является полностью религиозным. Вот его слова:

*«Кто еще повелел народам, населяющим континенты и острова этого громадного земного шара, **собираться еженедельно в день Господень** и отмечать его как праздник – не для улаживания тела, но для утешения и возрождения души наставлением в Божественной истине?»¹¹⁸*

Четвертый пункт.

Название, данное Константином этому дню в указе, носит ярко выраженный религиозный характер: *venerabilis dies solis* –

¹¹⁵ См. History of the Christian Religion and Church, vol. ii. sec. iii, part ii, div. iii, par. ii.

¹¹⁶ Sozomen, Ecclesiastical History, book i. chap. viii.

¹¹⁷ Eusebius, Oration in Praise of Constantine, chap. ix

¹¹⁸ Там же, chap. xvii.

«достопочтенный день солнца». Это было языческое религиозное название, и каждого язычника оно наводило на мысль о религиозном характере, придаваемом этому дню как особо посвященному поклонению солнцу.

Дополнительный акт самого императора в этой связи не оставляет места для сомнений в **исключительно религиозном** предназначении закона. Как толкователь своего собственного закона, ясно указывая на его цель, он составил следующую молитву, приказав солдатам повторять ее по сигналу каждое воскресное утро:

«Мы признаем Тебя единственным Богом; мы считаем Тебя нашим Царем и молим Тебя о помощи. Твоей милостью мы одерживали победы, Ты сделал нас сильнее наших врагов. Мы возносим благодарность Тебе за Твои прошлые благодеяния и уповаем на Твои будущие благословения. Вместе мы молим Тебя и просим сохранить для нас невредимыми и оставить победоносными нашего императора Константина и его благочестивых сыновей»¹¹⁹.

Властью «pontifex maximus»

Пятый пункт.

Если, однако, кто-то до сих пор сомневается в сугубо религиозном характере воскресного законодательства Константина, то все сомнения наверняка будут рассеяны тем фактом, что именно в силу его должности и власти как верховного понтифика («pontifex maximus»), а не как императора, день этот был выделен им для особого использования, **потому что назначать святые дни было исключительно прерогативой понтифика**. Доказательством тому являются превосходные авторитетные показания двух компетентных свидетелей. Вот первое из них:

*«Действительно, рескрипт, касающийся религиозного соблюдения воскресенья... был принят... для всей Римской империи. Тем не менее, если бы у нас были прямые доказательства того, что указ излагает христианские причины святости этого дня, можно было бы усомниться в том, что большая часть империи воспримет этот акт как простое добавление еще одного праздника в священный календарь империи, произошедшее исключительно по воле императора или даже **основанное на его полномочиях верховного понтифика, в силу которых он обладал абсолютной властью назначать святые дни**»¹²⁰.*

¹¹⁹ Eusebius, Life of Constantine, book iv, chap. xx.

¹²⁰ Milman, History of Christianity, book iii, chap. iv, par. 9 from end.

Правда, это утверждение смягчается оговоркой «если бы у нас были прямые доказательства того, что указ излагает христианские причины святости этого дня».

Однако оговорка эта полностью исключается другим утверждением того же автора:

«Рескрипт, предписывающий празднование христианской субботы, не содержит никаких намеков на ее особую святость как христианского установления. Это день солнца, который должен быть отмечен всеобщим почитанием... Но верующий в новое язычество, для которого характерно поклонение солнцу, может без колебаний согласиться со святостью первого дня недели»¹²¹.

Подтверждение мы находим и у Ф. Шаффа в его «Истории христианской церкви»:

«В его [Константина – прим. ред.] законе нет ни одной ссылки ни на четвертую заповедь, ни на воскресение Христа»¹²².

Наш второй свидетель говорит следующее:

«Закон 321 года предписывал судебным учреждениям, магазинам и мастерским быть закрытыми в день солнца, и он [Константин] разослал по легионам для чтения в этот день молитву, которая могла бы быть использована поклоняющимися Митре, Серапису или Аполлону точно так же, как и христианами верующими. Это было официальным одобрением старинного обычая обращаться с молитвой к восходящему солнцу. В определении, какие дни следует считать святыми, и при составлении молитвы для всенародного использования Константин осуществил одно из прав, принадлежащих ему как верховному понтифику ("pontifex maximus") – и нет ничего удивительного в том, что он так поступил»¹²³.

При наличии подобных этому свидетельств, попытка придать воскресному законодательству Константина гражданский характер выглядит происходящей просто из нежелания признать факты такими, какие они есть.

Воскресенье на соборе в Никее

Собор в Никее в 325 году нашей эры дал еще один импульс движению за воскресенье. Он постановил, что римский обычай

¹²¹ Там же, chap. i, par. 44

¹²² Schaff, History of the Christian Church, vol. iii, sec. lxxv, par. 5

¹²³ Duruy, History of Rome, chap. cii, part i. par. 4 from end.

празднования Пасхи только в воскресенье должен соблюдаться по всей империи. Собор направил послание к церквам, в котором по этому вопросу говорилось следующее:

*«А еще у нас есть приятные сведения, которые мы хотим сообщить вам относительно единства суждений по вопросу о самом святом празднике – Пасхе, ибо и этот вопрос тоже был удачно решен по вашим молитвам, так что все братья на Востоке, которые до сих пор отмечали этот праздник в одно время с иудеями, будут отныне в согласии с римлянами и нами, и всеми, кто с ранних времен празднует **Пасху тогда же, когда и мы**»¹²⁴.*

За этим последовало письмо «Константина Августа к церквам», в котором по этому поводу он сказал:

*«Был рассмотрен вопрос относительно самого святого дня – Пасхи. По общему согласию было решено: правильно, **если все будут праздновать ее в один и тот же день повсеместно...** И прежде всего показалось весьма неподходящим, что в праздновании этого священного дня мы следуем обычаю евреев – людей, которые, запятнав свои руки самым отвратительным злодеянием и таким образом осквернив свои души, заслуженно ослепли. Пусть у нас не будет ничего общего с этим самым враждебным народом – евреями... Конечно, мы никогда не должны допускать, чтобы Пасха праздновалась дважды в один и тот же год. Но даже если бы эти соображения не были представлены вам, благоразумно было бы с вашей стороны в любое время всегда заботиться – как усердием, так и молитвой, чтобы вы в чистоте ваших душ не имели ничего общего или не казались согласными с обычаями людей в высшей степени порочных... Тогда захотели исправить это, чтобы не иметь ничего общего с этим народом: отцеубийцами и убийцами своего Господа, и отныне установлен порядок, который соблюдается всеми церквями западной, южной и северной частей, а также некоторыми и в восточной; из этих соображений все сочли его целесообразным, и я ручаюсь, что это будет приемлемо для вашего проницательного ума и что то, что с таким единодушием принимается в городе Рима, по всей Италии, Африке, по всему Египту, Испании, Франции, Британии, Ливии, всей Греции, а также в епархиях Азии, Понта и Киликии, найдет признание и у вас. Подумайте также не только о том, что в упомянутых выше местах находится большее число церквей, но и что самым священным долгом, в частности, является совместное пожелание*

¹²⁴ Socrates's Ecclesiastical History, book 1, chap. 9.

*того, чего требует строгое рассуждение и что не имеет ничего общего с лжесвидетельством иудеев... Но если кратко подвести итог, то по общему согласию было решено, что святейший праздник Пасхи должен праздноваться в один и тот же день, ибо в таком священном торжестве любое различие неприлично, и более похвально принять то мнение, в котором не будет при-
меси странного заблуждения или отклонения от того, что пра-
вильно. Итак, приняв решение по данному вопросу, призываем и вас принять с радостью это небесное и поистине Божественное повеление; **ибо все, что ни делается в священных собраниях епископов, может считаться Божественной волей**».*

Это проливает свет на дальнейшие действия, которые были предприняты со стороны церкви. На каждом шагу в ходе отступничества, проявившемся в поклонении солнцу и соблюдении воскресенья, все истинные христиане постоянно протестовали против этого. Те, кто остался верен Христу и истине чистого Слова Божьего, соблюдали субботу Господню по заповеди и в соответствии со Словом Божьим, которое устанавливает субботу как знак, посредством которого Господь, Творец неба и земли, отличается от всех других богов. Поэтому **они протестовали против каждой разновидности и формы поклонения солнцу**. Другие шли на компромисс, особенно на Востоке, соблюдая и субботу, и воскресенье. Но на Западе под римским влиянием и под руководством церкви и епископата Рима **было принято и соблюдалось только воскресенье**.

Против этой церковно-государственной интриги, как и против любого другого шага в ходе отступничества, был серьезный протест со стороны всех настоящих христиан. Когда дело дошло до того, что церковь начала принуждать к соблюдению воскресенья при помощи власти государства, этот протест стал еще сильнее. Дополнительную мощь ему придало то, что его участники приводили те же самые доводы, которые католическая церковь использовала, будучи еще настроенной против имперской власти, а не обласканной ей.

Это, а также сила аргументов о дне, который должен соблюдаться, значительно ослабило силу воскресного закона. Но когда, в дополнение ко всему, соблюдающие субботу отказались подчиняться воскресному закону, его действие практически свелось на нет.

Поэтому для достижения первоначальной цели у церкви возникла необходимость добиваться законодательства, уничтожающего

все свободы и запрещающего соблюдение субботы, чтобы подавить этот мощный протест.

И вот, с учетом ситуации, «поистине божественное повеление» Константина и собора в Никее о том, что ничего не должно быть общего с иудеями, стало основой и авторитетом для законодательства, полностью подавляющего соблюдение субботы Господней и устанавливающего вместо нее соблюдение воскресенья. Соответственно, Лаодикийский собор принял следующий канон:

«КАНОН 29. Христиане не должны иудействовать и бездельничать в субботу, но должны работать в этот день; однако день Господень им следует особенно чтить и, если возможно, не делать никакой работы в этот день. Если же они будут уличены в иудаизме, то будут отлучены от Христа»¹²⁵.

Отчет о работе Лаодикийского собора не датирован. Были предложены различные даты, из которых 364 год н. э. кажется наиболее предпочтительной. Допускают также, что это могло быть и в 380 году. Но какой бы ни была дата, до 380 года н. э. в политических условиях империи это не могло быть реализовано императорским законом.

В 364 году императорами стали Валент и Валентиниан, первый – на Востоке, а второй – на Западе. В течение шести лет Валент был равнодушен ко всем партиям; но в 370 году он стал ревностным арианом и, насколько это было в его силах, установил арианскую доктрину во всем своем владении. Валентиниан, хотя и был католиком, держался в стороне от всех разногласий или споров между церковными партиями. Так продолжалось до 375 года, когда Валентиниан умер, а наследниками стали два его сына, одному из которых было шестнадцать, а другому – четыре года.

В 378 году правление Валента закончилось и Феодосий, испанский военачальник, был назначен императором Востока. В 380 году он принял крещение в католической церкви, и сразу же был издан указ от имени трех императоров, повелевающий всем подданным империи, независимо от партии или имени, принять веру католической церкви и получить имя «христиане-католики». Неандер пишет:

«...само государство признавало церковь как таковую и старалось поддержать ее в осуществлении принципов и достижении ее целей»¹²⁶.

¹²⁵ Hefele's. History of the Church Councils, Laodicea.

¹²⁶ Neander, History of the Christian Religion and Church, vol. ii, sec. iii, part ii, div. iii, par. 4.

И поскольку император Феодосий уже приказал, чтобы все его подданные *«неуклонно придерживались религии, которую святой Петр преподал римлянам, которую верная традиция... сохранила и которую тогда исповедовал понтифик Дамасус... Римский, и что все они должны... принять титул христиан-католиков»*¹²⁷, то было легко привлечь императорскую власть к поддержке становления церкви и придать силу Лаодикийскому канону.

Воскресная работа стала святотатством

Теперь предоставилась возможность, которую церковь так долго ждала – и она ею воспользовалась. В кратчайший срок она добилась желаемого закона, о котором читаем:

*«...закон 386 года более жестко требовал соблюдения тех старинных поправок, которые были внесены императором Константином: в общем и целом гражданские операции любого рода в воскресенье были строго запрещены. Любой нарушитель должен был считаться фактически **виновным в святотатстве**»*¹²⁸.

Как прямое следствие этого закона вскоре появилось зло, которое в сложившихся условиях требовало дальнейшего законодательства в том же направлении. Закон запрещал всякий труд.

Но поскольку народ не имел такой религии, которая побуждала бы его посвящать этот день благочестивым и нравственным занятиям, то эффект закона был лишь в **принуждении к праздности**. А принудительное безделье только умножало возможности для распутства. Естественным результатом стало то, что каждое воскресенье цирки и театры по всей империи были переполнены.

Целью каждого закона о воскресном дне, начиная с самого первого, являлось использование этого дня для поклонения, чтобы люди могли ходить в церковь. Но они не были достаточно религиозными, чтобы идти в церковь, когда предоставлялась возможность развлечься.

«В связи с преобладающей в то время, особенно в больших городах, страстью гоняться за различными публичными зрелищами, случалось, что, когда эти зрелища выпадали на дни, посвященные церковью какому-нибудь религиозному празднику, это оказывалось большим препятствием для поклонения христиан,

¹²⁷ Williams&Friell, "Theodosius: the Empire at Bay" (1994), стр. 53.

¹²⁸ Neander, History of the Christian Religion and Church, vol. ii, sec. iii, part ii, div. iii, par. 5.

хотя, надо признать, в основном это относилось к тем, чье христианство было наименьшим делом жизни и сердца»¹²⁹.

Конечно, цирк или театр всегда окажется большим препятствием для благочестия тех, чье христианство «наименьшее дело жизни и сердца», или, другими словами, чьей веры недостаточно, чтобы удержаться от их посещения. Такие люди только хотят использовать исповедание религии для поддержания своей популярности и для достижения собственных корыстных целей.

С другой стороны, для благочестия тех, чье христианство действительно является делом жизни и сердца, цирк или театр никогда не станет и малейшей помехой, независимо от того, открыт он во время богослужения или всегда. Однако к основной массе того народа это не относилось. Если бы цирк и театр были открыты в то же время, что и церковь, члены церкви, как и все остальные, не имея возможности посещать оба места одновременно, церкви предпочли бы цирк или театр.

Но это было не то, чего хотели епископы и ради чего была запрещена всякая работа. Они хотели, чтобы люди могли ходить в церковь, но вместо этого они толпами шли в цирк и театр, а аудитория у епископов была достаточно малочисленной. Это совсем не удовлетворяло их гордость, и они позаботились о том, чтобы дать об этом знать.

«Церковные учителя... по правде говоря, часто были вынуждены жаловаться на то, что в такой конкурентной борьбе театр одерживал победу: он был гораздо более посещаемым, чем церковь»¹³⁰.

Церковь получает монополию

Церковь теперь находилась в таком состоянии, в котором она не могла выдержать конкуренции. Ей необходимо было иметь монополию. Поэтому следующим логически обоснованным шагом было закрытие цирков и театров по воскресеньям и другим особым церковным дням.

Был еще один момент, который дал возможность епископам придать своим новым требованиям правдоподобный вид. В цирках и театрах работало большое количество мужчин, среди которых многие являлись членами церкви. И, вместо того чтобы отказаться от своих мест, они работали в воскресенье. Епископы

¹²⁹ Там же, par. 19.

¹³⁰ Там же.

жаловались, что людей «заставляют работать» и «запрещают молиться», они объявили это «преследованием» и потребовали принять дополнительные воскресные законы для «защиты» прихожан.

Вследствие этого на соборе, состоявшемся в Карфагене в июне 401 года н. э., был принят следующий канон:

«КАНОН 5. По воскресеньям и праздникам не может быть никаких представлений»¹³¹.

Для того чтобы этот канон был введен в действие, епископы на том же соборе приняли постановление и направили петицию императору Гонорию, молясь о том,

«чтобы публичные представления были перенесены с христианского воскресенья и праздничных дней на другие дни недели»¹³².

Довод в поддержку этой просьбы заключался не только в том, что работающие в государственных учреждениях и занятые на государственной службе в такие дни подвергались преследованиям, но и в том, что

«народ больше стекается в цирк, нежели в церковь»¹³³.

У членов церкви не хватало веры или любви, чтобы делать то, что, согласно их исповеданию, было правильным, поэтому государству предложили отнять у них всякую возможность поступать неправильно, – и тогда все они стали бы христианами! Самого сатану можно было бы сделать таким образом христианином, но он все равно останется дьяволом!

Петиция Карфагенского собора не могла быть удовлетворена сразу, но в 425 году желаемый закон приняли, и его цель совпадала с целью первого в истории воскресного закона, а именно:

«чтобы ничто не мешало посвященности верующих»¹³⁴.

Следует, однако, постоянно помнить, что посвященность верующих нарушалась лишь в том случае, если цирк или театр был открыт в одно время с церковью и «верующие» шли на представление, а не в храм, именно поэтому их «посвященность» и была нарушена. Конечно же, единственным способом избавить «посвященность» таких «верующих» от всяких помех было закрыть развлекательные заведения на время богослужения.

В логике этой теории не хватает еще одного шага. Давайте взглянем на уже предпринятые шаги.

¹³¹ Hefele's History of the Church Councils, Fifth Carthaginian.

¹³² Neander, History of the Christian Religion and Church, vol. ii, sec. iii, part i, div. iii, par. 5.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же.

1. Прежде всего церковь запретила все работы по воскресеньям, чтобы народ мог приобщиться к Божественному. Работа была запрещена, чтобы люди имели возможность посещать церковь и молиться.

2. Но люди не молились, они ходили в цирк и театр вместо церкви.

3. Тогда церковь издала законы о закрытии цирков и театров, чтобы люди могли присутствовать на богослужениях.

4. Но и после этого люди не стали ни молиться, ни посещать церковь, ибо у них не было настоящей религии.

5. Поэтому, по логике вещей, необходимо было заставить народ быть посвященным – принудить его приобщиться к Божественному.

Происхождение инквизиции

Это был следующий логически обоснованный шаг – и он был предпринят. Епископы-теократы оказались на высоте положения. Они имели готовую теорию, которая в точности соответствовала требованиям дела; и один из величайших отцов католической церкви, который являлся также отцом этой католической «святой» теории, говорил:

«Несомненно лучше, чтобы люди были приведены к служению Богу наставлением, нежели страхом наказания или болью. Но нельзя пренебрегать последними, из-за того что первое средство лучше... Зачастую многие должны быть возвращены к своему Господу подобно нечестивым рабам: их приходится возвращать к Господу жезлом временных страданий, прежде чем они достигнут высшего уровня религиозного развития»¹³⁵.

Неандер, который лучше всех остальных историков церкви разоблачил злые дела этой ложной теократии, справедливо замечает, что

«именно Августином была предложена и основана теория, которая... содержала в себе зародыш всей этой системы духовного деспотизма, проявившегося в нетерпимости и преследованиях, которая завершилась трибуналами инквизиции»¹³⁶.

История инквизиции – это не больше чем история пресловутой теории Августина. Но она является лишь логическим про-

¹³⁵ Augustine, The Correction of the Donatists, chap. vi

¹³⁶ Neander, History of the Christian Religion and Church, vol. ii, sec.ii, part iii, div. i, last paragraph.

должением теории, на которой основывалась целая серия воскресных законов. Завершая свое детальное исследование данной темы, тот же автор говорит:

«В результате, церковь получала помощь от государства для достижения своих целей»¹³⁷.

Это утверждение истинно. Константин сделал многое в пользу епископов. Он дал им деньги и политические привилегии. Он сделал их решения в спорных случаях окончательными, как будто это решение Иисуса Христа. Но ничего из того, что он для них сделал, не давало им власти над теми, кто не принадлежал к церкви, заставляя их поступать так, как будто они принадлежат к ней. Исключением был воскресный закон.

В воскресном законе церкви дана была власть принуждать не принадлежащих к ней и не подпадающих под ее юрисдикцию подчиняться ее повелениям.

В воскресном законе церкви был дан контроль над гражданской властью, и с его помощью она могла заставить не принадлежащих к ней действовать так, как будто они к ней принадлежали. Вы можете исследовать историю времен Константина вдоль и поперек и убедиться, что ни в чем не давал он церкви такой власти, кроме как в одном – законе о воскресном дне.

Утверждение Неандера без преувеличения верно, и правда заключается в том, что, *«в результате, церковь получала помощь от государства для достижения своих целей».*

Церковь решительно сделала это. И когда она получила контроль над властью государства, то деспотично использовала ее для достижения своих собственных целей, как и было объявлено в инквизиторской теории Августина.

Теократические лидеры этого движения проявили жестокую решимость следовать с первого шага до последнего, как это сформулировано в словах Августина и проиллюстрировано в ужасах инквизиции, описанных в страшной летописи мрачного средневековья, когда епископство Рима главенствовало над монархами и народами.

Исходя из логики истории и фактов, в последнее время мы можем ожидать такую же системность событий, которые приведут весь мир к изданию последнего и на этот раз всемирного воскресного закона как печати власти сатаны с целью контроля над людьми и ограничения их свободы.

Еще раз процитируем пророчество Священного Писания о нашем времени: *«И видел я выходящих из уст дракона, и из уст зверя,*

¹³⁷ Там же, sec. iii, part ii, div. iii, par. 5.

и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам: это – бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя» (Откр. 16:13, 14).

Как следует понимать это пророчество Библии в свете будущих событий?

Два великих заблуждения – о бессмертии души и святости воскресного дня – отдают людей во власть сатаны. В то время как первая из них закладывает основание для спиритизма, вторая сближает протестантов с Римом. Протестанты Соединенных Штатов первыми протянут через пропасть руку спиритизму; затем они перешагнут через бездну, чтобы подать руку римской власти; и под влиянием этого тройственного союза эта страна пойдет по пути Рима в попрании свободы совести.

Католики, протестанты, мирские люди – все окажутся в плену мертвого благочестия; в то же время они будут смотреть на этот союз как на великое движение, которое должно послужить обращению всего мира и приблизить давно ожидаемое Тысячелетнее царство.

Когда Соединенные Штаты отвергнут все принципы своей конституции как протестантского и демократического государства и в законодательном порядке предпишут соблюдать воскресенье, тогда протестантизм соединится в этом с папством и произойдет не что иное, как возрождение тирании, которая долгое время ждала момента, чтобы перейти к активному действию. Тогда будет предпринято все для распространения папских лжеучений и ересей – и мы будем знать, что пришло время для сатанинских чудес и что конец близок.

Книга посвящена критическому исследованию спиритизма и его влияния на общество, включая научные круги, и особенно церковь. Автор ставит своей целью раскрыть библейскую истину о природе спиритизма, показав его духовную опасность и несовместимость с христианской верой. На основании Священного Писания и размышлений Э. Дж. Ваггонера демонстрируется, что контакт с духами умерших — это на самом деле общение с «бесовскими духами», строго осуждаемое Богом. Книга предупреждает: современный спиритизм — это возрождение древнего колдовства в замаскированной форме, которое отвергается Библией и угрожает духовному здоровью верующих.

ДОРОГОЙ ДРУГ!

Мы хотим подарить тебе **Библию**, Книгу книг, величайшую книгу на земле, которую верные Божьи дети порой ценой своей жизни сохранили для нас, живущих сегодня. Об этом ты сможешь прочитать в книге **«Великая борьба»**, в которой на основании Слова Божьего и исторических фактов изложен путь христиан в веках. Прошлое, настоящее и будущее откроются тебе в свете великих библейских пророчеств.

Книга **«Желание веков»**, признанная лучшей в мире книгой об Иисусе Христе, достоверно и глубоко передает Евангелие, открывает потрясающую картину характера, миссии и любви Того, Кто есть Путь, Истина и Жизнь. В хронологическом порядке выстроены в ней события земной жизни Спасителя.

«Шаги ко Христу» — это наследие христианства, книга, разошедшаяся миллионными тиражами, в течение более ста лет поддерживающая и наставляющая многих верующих. В ней ясно, просто и глубоко открыт план спасения человека.

Мы готовы отправить тебе эти книги в подарок, чтобы облегчить изучение Священного Писания и помочь двигаться вперед по пути познания Бога. Также мы приготовили **книги для детей**, ты сможешь получить их бесплатно с остальными книгами.

Пусть наш любящий всемогущий Господь благословит тебя и поддержит, проведет через все жизненные трудности, сохранит и спасет!

С любовью и горячей молитвой обо всех, ищущих свет, волонтерский проект «ДОБРО В КАЖДЫЙ ДОМ»

Библия
Синодальный Перевод

Священное Писание Синодальный перевод, содержащее 66 канонических книг Ветхого Завета и Новый Завет. Самый популярный перевод книг Библии на русский язык, осуществленный в XIX веке и утверждённый российским Святейшим синодом для домашнего чтения.

*Вместе с Библией вы получите: "Великая Борьба", "Желание Веков", "Шаги ко Христу". Библию по отдельности не отправляем.

[Заказать](#)

Святая Библия
Новый русский перевод

При подготовке нового русского перевода были использованы лучшие доступные на сегодняшний день тексты на еврейском, арамейском и греческом языках. Отличительной особенностью этого перевода было желание сохранить наиболее близкую к первоначальному русскому фразировку и использовать для этого современный и понятный большинству наших читателей язык.

*Вместе с Библией вы получите: "Великая Борьба", "Желание Веков", "Шаги ко Христу". Библию по отдельности не отправляем.

[Заказать](#)

Памятная Прогулка
Книга для детей

Благодаря этой книге юный читатель сможет совершить увлекательную прогулку в далекое прошлое, по дни сотворения Земли, и взглянуть в таинственное будущее.

*Вы можете заказать её только в комплекте с другими книгами.

**ВСЯ ДЕТАЛЬНАЯ
ИНФОРМАЦИЯ
НА САЙТЕ**

www.knigidobra.com

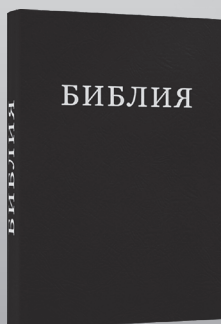
ДОБРО
В КАЖДЫЙ ДОМ

www.knigidobra.com

dobrovkdom@mail.ru

8 (915) 607-52-18

БИБЛИЯ
И КНИГИ О ГЛАВНОМ —
В ПОДАРОК!

ISBN 978-5-00258-982-1

9 785002 589821

Если вам понравилась эта книга
или у вас возникли вопросы,
за дополнительной информацией вы можете
обратиться по адресу электронной почты:

dobrovkdom@mail.ru

+79156075218

Ютуб канал
“Добро в каждый дом”

Наш сайт
www.knigidobra.com

Андрей Бокертов

**День господень –
суббота или воскресенье?**

Воскресное законодательство

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36
Подписано в печать 24.07.2025. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 4. Тираж 15 000 экз. Заказ 790.

**НЕ ДЛЯ
ПРОДАЖИ**